

КЭТРИН
БОЛФИНЧ

НА ГРАНИ

А ты готов поступить
принципами ради родных?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кэтрин Болфинч

На грани

Серия «Серые грани жизни», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69243133

SelfPub; 2024

Аннотация

Я устала обманывать, скрывать, прятать ото всех часть своей жизни. Ночную ее часть. Ту, в которой я – Мадлен Эттвуд превращалась из прилежной студентки в работницу эскорт-услуг. Никто не должен об этом узнать, иначе я останусь без будущего и настоящего. Но мне пришлось забыть о принципах ради матери. Работа в эскорте вечером, учеба днем – такой ритм жизни уже привычен, но в один вечер мне пришло предложение от мужчины, которое запустило целую цепочку событий и перевернуло всю жизнь. История о страсти, ненависти, прощении и, конечно, любви. История о девушке, которой жизнь просто не оставила выбора. История о мужчине, который должен оставить призраков прошлого ради будущего.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	45
Глава 6	55
Глава 7	69
Глава 8	81
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Кэтрин Болфинч

На грани

Пролог

Город уже погрузился во мрак подступающей ночи. Черная машина остановилась около студенческого кампуса. Вымощенные желто-красным кирпичом пешеходные дорожки освещались белой подсветкой, кажется, здесь никогда и ничего не менялось. Даже люди, входящие и выходящие из этих дверей год за годом все те же самые.

Я потянулась отстегнуть ремень безопасности, но почти сразу замерла. Грубая мужская ладонь легла на мое колено, задрал ткань юбки вверх.

Сердце гулко забило в ушах. Мысли от страха неслись прочь, включая режим выживания. Бей или беги. Но, ни того, ни другого я сделать не могла. Паника уже раскручивала возможное развитие событий. Я знала, что когда-нибудь моя работа приведет к этому, но чтобы это произошло так скоро...

Я вцепилась в его ладонь мертвой хваткой, пытаюсь убраться со своего бедра. Но, кажется, мужчину это только раззадорило, будто он получал удовольствие от того, что загнал меня в ловушку.

– Мадлен, прекрати играть в недотрогу, – полушепотом произнес он, заглянув мне в глаза. Я нервно сглотнула вставший в горле ком. Хотелось просто исчезнуть. Унести куда угодно, лишь бы не здесь, лишь бы не с ним.

– Ты знаешь, что за этими услугами ко мне не обращаются! – возмутилась я, отодвигаясь от липкого внимания так далеко, насколько позволяло пространство машины. Но он снова хмыкнул, положив ладонь еще выше.

– Я твой постоянный клиент вот уже полгода, мы могли бы перевести это сотрудничество в более интересный формат, – игриво протянул Лиам, продолжая раздевать меня взглядом зеленых глаз. Я удивленно моргнула, хотя внутри уже все разгоралось от бешенства. Чертовы деньги! Если бы не они, мне не пришлось бы терпеть унижения, скрывать от всех кем я работала и для чего, бояться, что об этом узнают в университете, и я никогда не исполню свою мечту. Как бы мне хотелось исчезнуть. Хотя бы на мгновение.

Но, увы, такой привилегией жизнь меня не побаловала, потому что я ощущала крепкую хватку мужской ладони на своем бедре и тепло, исходящее от нее. Правда, в этот раз оно не ощущалось приветливым и желанным, скорее омерзительным и вызывающим желание помыться.

– Нет, Лиам, мы подписывали договор, где черным по белому указаны условия нашего сотрудничества, – я сбросила его руку со своего колена, едва подавила желание скричиться. Если бы не деньги, не церемонилась бы. Получил бы

по носу и гулял. Но лишиться еще одного клиента слишком затратно, а это риск, на который я не могла пойти. Как бы мерзко ни было это признавать, он был мне нужен. Точнее, его деньги.

Кажется, Лиама мои слова только сильнее разозлили, потому что в следующую секунду мужчина сжал мои волосы на затылке, оттянув голову назад. Я испуганно вздрогнула. От боли на глазах выступили слезы, но я проглатывала их, смотря в полный ярости взгляд мужчины.

Наверное, это первый раз, когда я ощутила всю несправедливость жизни и страх перед неотвратимыми последствиями. Но я была бы не я, если бы сломалась и сдалась. Замок щелкнул, отвлекая внимание мужчины, хватка на волосах ослабла. Я подхватила сумку с колен, ударила мужчину по лицу небольшим клатчем, потом открыла дверь машины и рванула так быстро, как могла, учитывая высоту каблука. Главное, не переломать ноги.

Слезы непрерывным потоком лились по лицу, смазывая вечерний макияж, а мне было все равно. Сейчас я сняла свою вечную маску бесчувственной девушки, точнее, ее грубо сорвали. Но эти несколько секунд до возвращения в комнату могла побыть наедине с собой, не пытаясь заглушить обиду и боль внутри, которые душили, как удавка на шее, которая с каждым шагом затягивалась сильнее. Казалось, весь мир шел против меня.

Конечно, кто-то скажет, что я сама выбрала эту работу,

жизнь, сама выбрала работать в эскорте, и теперь за это расплачивалась. Но это было далеко от правды. Настолько далеко, что я даже не видела начала этой правды и конца лжи, в которой утонула.

Я вбежала по деревянным ступенькам внутрь здания. Дверь хлопнула, но, к счастью, в коридоре никого не оказалось.

В комнате на втором этаже, которую я делила с соседкой, уже царила темнота, Линда сладко спала в кровати, отвернувшись к стене.

Я, стараясь не разбудить девушку, тихо прошмыгнула в душ. Стянула с себя свободную черную блузку, обтягивающую мини-юбку, оставшись в одном лишь белье, взгляделась в отражение. Такое чувство, что из зеркала на меня смотрел кто-то другой: печальный, уставший, жертвенный, готовый вот-вот умереть. Но я никогда не была жертвой. Никогда себя не жалела и не имела привычки жаловаться. Моя жизнь всегда была в моих руках. До определенного момента.

Вода звонко отстукивала по плитке, заполняя паром комнату. Казалось, что она сможет унести все то, что накопилось во мне за день – боль, отчаяние, усталость, желание бросить все и сбежать в лес. Сил уже ни на что не находилось.

Я подставила лицо под острые, словно шипы, капли воды, позволяя им уносить беззвучные слезы за собой. Я, правда, устала. Устала так жить, разрываться на две стороны, врать всем, кто был мне дорог, жить под страхом того, что одна-

жды я не смогу убежать и случится то, чего я больше всего в жизни боялась. Сегодня мне повезло, но, что, если не повезет завтра?

Отчаянно хотелось закурить, затянуться спасительным-убийственным никотином, заполнить им легкие, чтобы вместе с дымом ушло все тяжелое, плохое. Это не наладило бы мое положение, но определенно бы облегчило.

Еще один день позади. Еще одно мое падение. Кажется, с каждым днем я падала все ниже и ниже, улыбаясь при этом так широко и ясно, что никто и подумать не мог о том, что в темноте ночи я скрывала обнаженное тело и рваное сердце за тяжелым пуховым одеялом. Наверное, только оно и удерживало мою душу внутри тела, потому что она уже давным-давно должна гореть в аду.

Может, завтра будет лучше, чем вчера?

Глава 1

Я проснулась ближе к обеду. Линда к этому времени уже сидела за столом у окна, готовясь к предстоящим экзаменам. Новый день, новая попытка начать заново, но, честно, просыпаться не хотелось. Во снах ничего не происходило. Там была тишина, спокойствие, мир без злых намерений и поступков, которые оставляли темные пятна на душе. Там мне не нужно было переживать о сегодня или завтра. Сны вообще удивительная вещь – в них ты априори живешь моментом, без возможности тревожиться о будущем, о жизни. Если тебя преследуют во сне, то ты думаешь только о том, как от этого преследования убежать. Если ты счастлив во сне, то не думаешь, что это счастье скоро закончится. Там все мечты реальны. В них жизнь реальнее, чем есть на самом деле.

Иногда мне казалось, что я живу во сне, и скоро все ужасы закончатся, но с каждым разом я все сильнее убеждалась в том, что это реальная жизнь. Папа, правда, мертв. Мама, правда, больна. А я, правда, работаю в эскорте, боясь, что об этом узнают в университете, а мое научное будущее улетит в кювет, как машина отца.

Но еще сильнее меня пугало то, что скоро и мама может меня оставить. Как я тогда буду без нее? Смерть – неотъемлемый процесс жизни и бла-бла-бла, но с ней ведь никогда не смиряешься. Привыкаешь, но не смиряешься. Именно по-

этому я работала там, где работала – выход есть не всегда. Ни на одной «приличной» работе я не смогла бы обеспечить должного лечения и ухода для мамы, не смогла бы оплатить свою учебу.

– Мади, ты проспала половину дня, чем ты вчера занималась? – ехидно спросила Линда, когда заметила шевеление со стороны моей кровати. Угораздило ведь делить комнату с человеком, который жил одними сплетнями. Хотя были и плюсы, если кто-то начнет болтать про меня, я узнаю об этом, так сказать, из первых уст.

– Ты не думаешь, что некоторые вещи тебя не касаются? – буркнула я, откидывая одеяло. Линда возмущенно надула губы, но на это уже давно никто не обращал внимания. Уж слишком часто она позволяла себе совать нос в чужие жизни.

Я тяжело поднялась с кровати, глянула на календарь.

Суббота. День, когда я навещала маму, а потом гуляла в одиночестве. Иногда мне было необходимо время только наедине с собой. Только в такие моменты я перезаряжалась, копила энергию на следующую неделю непрерывной учебы, клиентов и встреч с друзьями. Нельзя отрываться от университетской тусовки, чтобы не вызывать подозрений. Слишком тяжело мне далось поступление сюда. Путь к мечте иногда бывает тяжелым, но я знала, на что шла, поэтому всегда собирала себя в кучу сквозь все невзгоды, тяготы и сложности. Я не могла сдаться. Не могла опустить руки и позволить

обстоятельствам победить. И каждый день давила в себе отчаяние, не позволяя ему забираться в меня слишком глубоко. Поддаться отчаянию – прямой путь на дно. А у меня он был только наверх. Даже, если приходится идти через грязь и пошлость.

Я не любила больницы. Они угнетали. Наводили ощущение обреченности и страха смерти. И от того, что там находилась моя мама, становилось только хуже. Я любила ее – самого близкого человека в моей жизни. Однажды мы остались вдвоем против целого мира, но справились, пережили все и пошли дальше. А сейчас мне приходилось смотреть на то, как моя жизнерадостная, веселая и заботливая мама медленно умирала в стенах больничного крыла для обреченных – так его негласно называли работники отделения и родственники больных. И не потому, что в них не жила надежда, а потому, что шансов не было. Надежда же была их постоянной и единственной спутницей. Никто не надевал розовые очки, но абсолютно каждый молился хотя бы о еще нескольких днях жизни для родных.

Только я была исключением. Не верила в высшие силы и чудо, помощь свыше и добрых людей. Видела мир таким, какой он есть. Мои розовые очки разбились стеклами внутрь, даря возможность опираться только на свои собственные си-

лы.

Больничный дворик даже раздражал своей идеальностью: гладко-стриженный газон, клумбы, засаженные яркими цветами, аккуратные вымощенные плиткой дорожки, вдоль которых шли многочисленные деревянные лавочки и деревья. Единственная вещь, из-за которой здесь было приятно находиться – сосны. Огромные, высокие деревья, падающие тенью на зоны отдыха и пешеходные тропинки. Под ними всегда приятно сидеть в жаркую погоду, прячась от палящего солнца.

Я остановилась около знака «курение разрешено». Не курила почти сутки. Легкие отчаянно требовали никотина. Рука так и тянулась ко рту, представляя очередную затяжку. Мозг упорно отказывался работать и думать. А нервная система не могла больше держаться. Ей нужно было хоть что-то напоминающее спасательный круг. Деталь, которая вот уже несколько лет оставалась неизменной. Без нее мне просто не справиться с картиной, которую предстояло увидеть.

Через несколько минут окурочок полетел на пустое дно мусорного бака. Я поглубже вздохнула, усмиряя трясущиеся руки.

Нужно быть сильной ради мамы.

На ватных ногах я вошла в приемный покой, стараясь не задерживать дыхание от сильного запаха медикаментов. Легкие спирало, и даже выкуренная несколько минут назад сигарета не спасала так, как раньше. Может быть, нужно было

выкурить еще парочку? Пачек.

Приветливая медсестра, которая, наверное, знала всех родственников старых пациентов в лицо, приветливо улыбнулась. Мама почти здесь прописалась. Вот уже полтора года, с самого момента моего поступления, она жила в отделении для тяжелобольных. Конечно, у нее был здравый рассудок, ходили ноги, мозги не плавились, но вот легкие подводили. Сначала мы думали на обычную простуду, но все оказалось сложнее, запущеннее и страшнее. Так мама оказалась здесь, а мое объявление на сайте для поиска компании на вечер. Нужно было оплачивать лечение и учебу в университете.

– Как она? – поинтересовалась я. Анна – медсестра, на чьи смены я постоянно попадала, вяло улыбнулась, заглянула в монитор компьютера за стойкой. – Сейчас свободна, на утреннем осмотре никаких ухудшений, – я благодарно кивнула в ответ, направившись в нужную сторону.

Длинный коридор с белыми стенами и окном в конце выглядел точно так же, как спасительный тоннель со светом во снах людей. И сейчас я шла в сторону этого света.

Я остановилась около двери, рассматривая номер палаты. Сто пятнадцать. Наверное, это число станет моим нелюбимым.

Рука взметнулась вверх, костяшки несколько раз ударились о поверхность, а затем я осторожно заглянула внутрь. Мама, точнее, мертвецки бледная мама, смотрела в окно, в

которое заглядывали зеленые иголки сосен. Из приоткрытой форточки доносился легкий свежий воздух с улицы.

Сердце болезненно сжалось, пропуская несколько ударов. Как быстро она превратилась из жизнерадостного, веселого и солнечного человека в тень себя прежней? Больно видеть медленное угасание жизни в глазах, они постепенно тускнели, обрастая безразличием ко всему привычному, покрывались белой пленкой, отчего казались такими безжизненными, что у любого другого человека непременно вызвали бы дрожь. А я привыкла смотреть и не видеть больше огромной любви и силы. Теперь в некогда янтарных глазах плескалось одиночество и ожидание смерти.

– Привет, мам, – я, не скрываясь, вошла в светлую палату, заставленную одной кроватью, тумбочкой, небольшим шкафом и креслом около окна. Мама тепло улыбнулась, заметила меня, села в кровати. Темные волосы рассыпались волнами по белой подушке, сеточка морщин, которая появилась не так давно, обрамляла глаза и тонкие губы. Единственное, чего нельзя было отнять у нее это искренняя улыбка. Да, в ее взгляде уже не плескалась привычная яркость жизни, но улыбка сохранила тепло и уют, которые окутывали каждого, кто знакомился с мамой.

– Ты очень похудела, Мади. – с упреком сказала женщина, обняв меня. Я тихо хмыкнула, вдыхая запах медикаментов, чистых простыней и яблочного шампуня, из-за которого щемило сердце, хватало за душу, напоминая о детстве.

– Вообще-то я пришла поговорить о тебе, – по-доброму упрекнула я, слегка отстраняясь.

– А я не хочу говорить обо мне. Я хочу узнать, как дела у моей дочери, – возмутилась мама, откидывая одеяло. – Как учеба? Как Линда?

– Все хорошо, я вышла на повышенную стипендию. Линда все так же перемывает кости всем, кому придется, – пальцы как-то сами по себе нащупали ладонь мамы. – Я соскучилась.

– Я тоже очень скучаю, милая, – мама еще раз обняла меня, вложив в этот жест всю ту материнскую любовь, на которую была способна: всеобъемлющую, бесконечную, бескорыстную. Просто потому, что я есть. Любила бы она меня также сильно, знай, кем я работаю? Вряд ли бы она вообще пережила такую новость, как бы по-черному это не звучало, но ее сердце бы просто не выдержало.

– Как ты здесь? Может, чего-то принести? Врач сказал, что можно будет забрать тебя на следующие выходные. Хочешь, сходим в кино или кафе?

– Не возись со мной. У тебя ведь есть друзья, развейся, отдохни. Это ведь твоя молодость, лучшие годы, – мягко проговорила мама, а у меня в горле почему-то встал ком. Лучшие не лучшие. Лучшие в своей сложности и уроках жизни. Худшие во всем остальном.

– Я хочу провести время с тобой не в стенах этой больницы. Ты сама не устала от этих белых стен?

– Тут есть отличный книжный клуб, наконец-то, у меня

есть достаточно времени, чтобы читать. Раньше за работой его никогда не было, едва удавалось прочесть пару строк после работы, потому что я почти сразу засыпала, – улыбнулась мама. Такой она и была, искала хорошее в каждом событии и ситуации. «Все не может быть только черным» – наверное, это девиз ее жизни. Такому она пыталась научить и меня когда-то давно. Сначала в разбитых коленках видеть опыт, потом в смерти рыбки ценность жизни.

Мама пустилась в рассказ о книжном клубе, новых знакомых и своей жизни. Здесь редко что менялось. Все те же лица, все те же диагнозы и чаще всего тот же конец. Он почти у всех был одинаков. Отсюда мало кто выходил на своих ногах и с улыбкой облегчения на лице.

Многие мечтали о стабильности в жизни. Вот здесь люди к ней и приходят. Каждый день одно и то же, тишина, никаких планов и целей на будущее, потому что его просто нет. Зато была стабильность. Звучит страшно, да? А это их реальность – жизнь в обмен на ежедневную рутину без планов наперед.

Спустя пару часов, в комнату заглянула медсестра, прервав мамин рассказ о женщине из соседней палаты. Я собиралась на выход, не задерживая маму на процедуры и чай. Здесь не было строгого расписания, как в обычных больницах, все создано для удобства «завсегдатаев». По мнению главного врача отделения, больным лучше всего не менять привычный уклад жизни, чтобы не испытывать слишком много стресса при переезде сюда и лечении. Будто это

возможно — не испытывать слишком много стресса, чувствуя и осознавая, что ты буквально завтра можешь умереть. Это всегда меня сместило. К чему эта ложь «во благо»?

— Позвони мне вечером, — уже у дверей я остановилась, бросив просьбу маме, что натягивала белый больничный халат поверх цветной пижамы. Она тепло улыбнулась, кивнула, провожая взглядом закрывающуюся дверь. Как она всегда оставалась настолько спокойной, прощаясь со мной? Мое сердце буквально разрывалось каждый раз, когда я пересекала главные ворота корпуса. Что, если я больше не смогу ее увидеть? Что, если однажды ночью меня разбудит звонок из этого места со страшными новостями? Наверное, это мой самый главный страх в жизни. Сразу после него шел тот, где университет узнает о том, где я работаю.

Глава 2

Вечерний свет заливал коричневый пол нашей комнаты. Линда корпела над конспектами, пытаясь успеть дописать вопросы до выхода в клуб. Я стояла напротив большого зеркала в пол, рисуя стрелки на глазах. Настроения куда-то идти после больницы не было. Но это уже стало нашей традицией – каждую субботу ходить в бар на соседней улице, хорошенько отводить душу, в крайних случаях, напиваться, а потом отсыпаться все воскресенье, восстанавливая организм перед недельным учебным забегом. В общем, обычная студенческая жизнь.

Я взгляделась в отражение. Красиво. Природа и гены явно не обошли меня стороной, отлично подходила под современные стандарты красоты: острый, чуть вздернутый нос, темные прямые волосы до талии, карие глаза, обрамленные густыми ресницами, и густые темные брови.

– Если она не зачет эти ответы, я наплюю на светлое будущее и соглашусь на темное настоящее! – возмутилась Линда, откидывая тетрадь в сторону. Я хмыкнула в ответ:

– Именно поэтому я согласилась на зачетную работу, – девушка красноречиво закатила глаза, намекая на то, что я поступила немного нечестно, обойдя многих из группы на анатомии. Но кто виноват в том, что я сдала все эти вопросы еще в прошлом семестре, и теперь готовила небольшой про-

ект для зачета? – Собирайся, иначе Пол не дожидется, пока его прекрасная принцесса спустится на землю, – я кинула в соседку небольшую черную косметичку.

В комнате медленно темнело. Я вытащила несколько платьев, пару джинсов, топов, перебирала вещь за вещью. Сегодня хотелось одеться как-то по-особенному. Не вычурно, но хотя бы на вечер почувствовать себя нормальной. Как все те, за кого переживали родители, помогали, поддерживали. Не сказать, что меня мама не поддерживала, но иногда хотелось почувствовать себя на те двадцать один, которые написаны в моем паспорте. Время, когда человек должен быть свободным, беззаботным, без тени смерти за спиной и безысходности. Но я бы соврала, если бы сказала, что вижу отвращение в отражении каждый раз. Нет, его я не видела. Только стройную, подтянутую фигуру, слегка загорелую кожу и уверенный взгляд. Все-таки даже в своей работе я видела некоторые плюсы: от постоянного внимания мужчин и больших денег самооценка заметно подросла. По сравнению со школьными временами у меня случился такой апгрейд, что сейчас ни один одноклассник меня бы не узнал.

Спустя долгих полчаса Линда, наконец, собралась, завязала каштановые волосы в высоких хвост, темно-зеленые глаза подвела синим карандашом и оставила нюдовую помаду на губах.

– Ну как? – девушка покрутилась вокруг своей оси, демонстрируя короткое черное платье с длинным рукавом и

абсолютно бесстыдным декольте. Я оценивающе пригляделась, как делала каждый раз, когда мы куда-то собирались.

– Ты прекрасна, как восходящая луна и закатные сумерки, – выдала я, наблюдая, как щеки Линды медленно краснеют. – Такое чувство, что тебе никогда не делали комплиментов. Каждый раз смущаешься. – девушка только тихо хмыкнула в ответ.

– Может, и делают!

– Один взгляд Пола, как огромный комплимент без слов.

– Да ну тебя! – отмахнулась Линда, показательно направившись к двери. И так всегда. Пол – почти двухметровый парень, в меру умный, но уж очень нерешительный и стеснительный. Каждый раз прожигал Линду таким взглядом, от которого не то, что покраснеть можно, а сгореть. И от желания, и от смущения, и от стыда. Вот только дальше обниманий за талию и скромных поцелуев дело не заходило. Так продолжалось уже около полугода. Но, видимо, никто из них не торопился.

Линда заметно нервничала, постоянно одергивая платье вниз. То ли на нее так действовала скорая встреча с парнем, то ли присутствие Элисон – подружки детства Пола, можно сказать, почти сестры. Я много раз пыталась понять, назревающий ли это любовный треугольник или реально просто дань детским привязанностям. Но я сама была далека от всех этих любовных заморочек. Серьезные отношения не рассматривала вообще – не было времени и желания под ко-

го-то подстраиваться. Парней на одну ночь тоже – не хватало еще подцепить букет чего-нибудь прекрасного. Да и на работе мужского внимания хватало, где-то дверь придержат, где-то чаевые оставят, за хороший вечер цветочки пришлют. Неплохо ведь. Ходишь себе на встречи, весь вечер глупо улыбаешься, тихо сидишь рядом, не позволяя переходить границы дозволенного, еще и деньги за это получаешь. Но если бы у меня был выбор, то, конечно, я уделяла бы больше времени практике по профессии. Все-таки я будущий ученый или врач. Тут уж как повернет.

Линда толкнула тяжелую дверь общежития. Пол и Элисон уже ждали на улице. Как-то получилось, что с первого курса мы подружились таким составом. Мы с Линдой соседки по комнате, а Пол и Эли учатся на год старше. Мы познакомились на одной вечеринке в честь посвящения в студенты на первом курсе. Пол наступил мне на ногу, я обматерила его, потом влезла Элисон, сказав мне те же самые слова, что и я Полу. Линда в этот момент очень удачно напилась, упала прямо к ногам парня и, громко икая, пыталась найти меня.

– Если ты собралась сразить наповал весь бар, то у тебя получится, – шепнул Пол, видимо, думая, что мы не услышим. Я, как обычно, не обращала внимания на прилив нежности, смущения и проявление эмоций. Элисон, одетая в белые брюки и пиджак на голое тело дружелюбно улыбнулась мне, потянувшись, чтобы обнять.

– Привет, как ты? – я обняла Элисон, дожидаясь пока

Линда чмокнет Пола в губы.

– Все как обычно, зачеты, учебники, редкие вылазки на улицу. – Эли, как мы часто ее называли, заправила прядь белых волос за ухо. Голубые глаза пробежались по приклеенным друг к другу Полу и Линде. Ревность? Хотя, вряд ли. Скорее, боязнь, что близкий человек оставит тебя из-за кого-то другого.

Странно видеть такую уязвимость на лице Элисон. Все то время, что мы знакомы, она обычно невероятно стойкая, никогда не показывает своих эмоций, всегда собрана, сдержанна, но в меру яркая и умеет привлекать внимание. Как, например, сейчас – из выреза пиджака кокетливо выглядывала грудь, белые брюки сидели на бедрах в обтяг, демонстрируя аккуратные формы. Яркий, но не броский макияж, темная помада на губах и светлые тени. Было даже странно, что за столько лет рядом Пол не обратил на нее внимание. Конечно, я рада за них с Линдой, все-таки она моя близкая подруга, но такие треугольники еще ни до чего хорошего не доводили.

– Ты ее сейчас сожрешь, Пол! Сколько нам еще ждать? – недовольно воскликнула я, беря под руку Элисон. Кажется, вот и определилась моя компания на вечер. По крайней мере, до тех пор, пока она не познакомится с симпатичным парнем и не упорхнет в сторону туалетов.

Пол недовольно цокнул, отрываясь от девушки. Линда густо покраснела, будто это их первый поцелуй.

– Тебе не помешало бы найти парня, Мадлен. Глядишь,

перестала бы быть такой невыносимой стервой.

— Не в этой жизни, сладкий. Мальчики меня не интересуют, а мужчин почти не осталось, — отбила я, развернувшись к выходу с кампуса. — Вперед мои дорогие, нас ждет вечер танцев и коктейлей!

Логово порока и разврата — клуб в паре кварталов от общежитий и корпуса университета. Полностью студенческий район города, тех самых отличников, которые по ночам устраивали танцы на столе, обмазывались взбитыми сливками и раздевались у всех на виду в клубах, а наутро делали вид, что ничего не помнят. А остальные прикидывались, что ничего не происходило. Так было проще поддерживать репутацию. Хотя у некоторых она была беспощадно испорчена слухами, фотками и назойливыми шепотками за спиной.

Как правило, некоторые не выдерживали и отчислялись, а те, кто не успел, просто терпели. Именно поэтому я так боялась, что о моей деятельности вне стен университета кто-то узнает. Я не могла потерять это место и шанс на свое будущее. Не могла подвести маму. И себя, в конце концов.

Элисон танцевала посреди зала рядом с каким-то высоким парнем. Линда и Пол обжимались в углу столика. Я же сидела за барной стойкой, лениво потягивая коктейли. Это был уже третий по счету бокал, а расслабиться так и не получилось. Какое-то напряжение сидело прямо на плечах, сжимая шею и голову. Точнее, предчувствие чего-то странного.

И я не могла понять, было ли это просто тревожностью после встречей с мамой и страхом или чем-то реальным.

Я соскользнула с высокого стула, алкоголь немного ударил в голову, из-за чего тело немного покачивалось, а ноги едва заметно подрагивали. Вокруг толпились накаченные всем, чем нельзя молодые парни и девушки. Ритмичная музыка заставляла их тела двигаться в такт. Громкое техно долбило по барабанным перепонкам. Постоянно мигающий свет раздражал глаза, из-за чего приходилось время от времени замуриваться и часто моргать. Хорошо, что я пользовалась водостойкой тушью, и я не переживала из-за того, что макияж размажется. Этого не замечаешь, пока сидишь на одном месте, но стоит оказаться на танцполе вокруг всех этих активных людей, накрывает с головой.

Я протиснулась сквозь толпу, наконец, оказываясь на улице. Свежий воздух, как и ожидалось, мгновенно отрезвил, выбросил ненужные мысли из головы. Спасительная и отвлекающая сигарета, как и всегда, вытянула на берег. Никотин обжег горло, затем добрался до легких, вместе с выдохом забирая все переживания. Вот это, я понимаю, отдых. Еще бы парочку коктейлей, и в кроватку отсыпаться.

Телефон пискнул, оповещая о новом сообщении. Здесь, в ночной тишине улицы, этот звук показался чрезмерно громким, нарушил возникший покой. Я вытянула телефон из сумочки, прищурившись от яркого света. Короткое оповещение с сайта мигало, как красный сигнал светофора, одновременно

менно и раздражая, и интригуя. Съедаемая любопытством, я нажала на уведомление, зная, что старые клиенты обычно писали мне напрямую, а это значило, что ко мне просился кто-то новый.

Глава 3

Принять. Отказаться. Принять? Нет. Отказаться? Да. Нет?

Монотонный голос преподавателя звучал где-то совсем далеко, даже не долетая до ушей. Утро понедельника выдалось... странным. После сонного воскресенья и легкого ужина с Линдой в кафе возле кампуса, не хотелось думать о новой клиентской заявке. Долгое молчание, конечно, можно оправдать выходными, но с наступлением понедельника нужно было дать ответ. Либо принять, либо отказаться. По правилам сайта я не имела права задерживать ответ дольше, чем на трое суток.

Принять? Отказаться?

С одной стороны это увеличило бы мой капитал, а с другой больше занятости, непонятно какой клиент – ни фото, ни толкового описания в графе «о себе». Да и после той ситуации с Лиамом как-то не по себе что ли. Не страх, скорее, разумное предостережение.

Принять? Отказаться?

Если взять этого клиента, то станет проще. Препараты мамы можно будет поменять. Или снять нам квартиру на двоих.

– Мисс Эттвуд, у вас какое-то срочное дело? Не хотите поделиться, что в вашем телефоне может быть интереснее анатомии человека? – мужчина лет шестидесяти спустил оч-

ки на кончик носа, глядя на меня поверх квадратной оправы. Я заблокировала телефон, накрыв его блокнотом для записей. – Если у вас есть какой-то вопрос или вам нужно уйти, я никого не держу в аудитории насильно, – саркастично заявил профессор, оглядывая аудиторию. Вот ведь! Этот клиент нравился мне все меньше и меньше. Из-за него дед, как его называли в узких кругах, возможно, усложнит мне жизнь. Для него анатомия сродни конституции – неоспорима и священна.

– Извините, попался один сложный вопрос по предмету и я никак не могу найти ответ. – да, врать я умела. Вопрос по предмету, как продавать свое общество в узких кругах элиты. По нему я была отличницей.

Профессор вопросительно поднял брови, как бы ожидая, что я задам вопрос, которого у меня, по сути, не было. Вот ведь черт. И что я сейчас спрошу? Как думаете – стоит ли взять еще одного клиента после того, как ко мне приставал другой? Разумно ли хотеть больше денег?

Глаза всей аудитории сосредоточились на мне, выжидательно переводя взгляды с меня на преподавателя и обратно. Я же открывала и закрывала рот, пытаясь выдумать хоть что-то.

– Вы не можете вспомнить вопрос?

– Не помню точной формулировки и не хочу вводить вас и себя в заблуждение.

– Похвально, что вы интересуетесь предметом и вопро-

сами к экзамену не за ночь до него, но все же подготовку лучше перенести на другое, более свободное, время, – кивнул профессор, сделав вид, что поверил мне. Внимательный взгляд все же выдавал явное снисхождение. Конечно, на первом курсе я была лучшей студенткой группы. Он не мог просто так об этом забыть.

Я честно пыталась сосредоточиться на лекции. Даже записала пару слов, которые смогла уловить в монотонной, убаюкивающей речи, но мысли то и дело возвращались к заявке клиента, которая пригласительно мелькала голубым оповещением. Принять или отказаться?

Я не верила в предчувствия или высшие силы, но при мыслях о том, чтобы согласиться все внутри сжималось до размеров атома. Между ребер поднималась волна тревожности, перекрывая возможность дышать в полной мере.

Уже выходя из аудитории, Линда толкнула меня плечом, надеясь, что я расскажу о произошедшем, но я упорно молчала, сжимая ладони в кулаки. Какого черта я вообще об этом так долго думаю?! Почему не согласилась сразу? Это деньги. Деньги – это свобода. Свобода – это жизнь.

Телефон как раз пискнул, привлекая внимание. Я, не давая себе времени для новых мыслей, нажала на кнопку «принять». Приветственное сообщение автоматически отправилось клиенту. Осталось только подождать, пока он получит уведомление и назначит встречу для знакомства. Договор от сайта приходил обычно на почту клиента после то-

го, как кто-то принимал заявку. Соглашение нужно для того, чтобы обезопасить девушек от таких моментов, как тот, что произошел с Лиамом, и для того, чтобы обеспечивать конфиденциальность клиентов. Договор всегда работал в обе стороны.

– Ну, не хочешь, не говори, но держать все в себе тоже вредно, – о, Линда, ты и половины всего, о чем я молчу не знаешь. А если когда-нибудь узнаешь, то у тебя отвалится язык от того, как быстро ты понесешь сплетни в общество.

– Просто не выпалась, – отбила я, открывая дверь на улицу. – Кажется, переборщила с коктейлями в субботу, вчера весь день голова раскалывалась, а сегодня вместо мозгов какая-то вата, – девушка понимающе кивнула, принимая версию. Как легко иногда ложь слетала с моих губ. Даже задумываться не приходилось, будто я родилась с функцией обманывать, иначе не могла объяснить то, как до сих пор никто ничего не понял.

– Пол тоже чувствовал себя как-то не очень. Но, думаю, это из-за таблеток. – выдохнула соседка так, словно это ничего не значило. Я скрыла едва не возникшее на лице отвращение. Ее слова вызвали в душе неприятные воспоминания. Я тряхнула волосами, выбрасывая мысли из головы. Не сейчас и не здесь. Прошлое в прошлом. Оно не должно меня достать.

– Конечно, после того, как он все это смешал, удивительно, как он сегодня вышел из комнаты таким бодрым, – ух-

мыльнулась я, отбиваясь от назойливой памяти. Мне глубоко плевать чем, как и когда баловался Пол. Как и на него самого. Но внутри каждый раз все переворачивалось, когда речь заходила о «веселительных» таблетках. Из глубин прошлого, давно забытого, поднималась волна удушающего страха и липкой панической боли. Я пережила это, стала сильнее, взрослее, но иногда от этих мыслей кружилась голова, покрывая свободу черной вуалью.

– Ладно, встретимся на обеде. Хочу заглянуть к Полу. Надеюсь, там не будет Элисон, – фыркнула Линда, оглядываясь через плечо. Да уж, эти двое сразу же не сдружились. Да и, по правде говоря, мало бы кто подружился с лучшей подругой парня. Это же борьба на всю жизнь за внимание.

Я кивнула в ответ подруге, наблюдая за тем, как она пересекла лужайку и скрылась среди толпы студентов, вышедших насладиться весенним солнцем. Погода необычайно радовала. Весь апрель было достаточно тепло, чтобы люди забыли о пуховиках и шубах. На территории кампуса и вовсе многие передвигались в футболках и толстовках. Я предпочитала кожаные куртки поверх топов. По моему мнению, лучший вариант для студенческих дней.

До следующей лекции еще оставалось еще около получаса. Для обеда слишком рано. Для завтрака слишком поздно. Я протиснулась в узкий проход между кирпичными зданиями, в негласную курилку для студентов и некоторых преподавателей. Все о ней знали, но никто ничего не говорил. Все-

таки студенты тоже люди, иногда хотелось облегчить душу. Карман куртки стал ощутимее тяжелее. Я достала из него пачку сигарет и закурила.

Предчувствие чего-то нового и непонятного от принятого клиента все еще не отпускало. Наоборот, с каждой затяжкой становилось только сильнее. Это было странным чувством. Обычно такого никогда не возникало. Может, нервы стали сдавать?

Телефон снова пиликнул. Я вздрогнула, в тишине курилки резкий звук оказался слишком неожиданным. Сообщение с сайта. Ладно, я делала это уже много раз, брала новых клиентов снова и снова. Одни мужчины сменялись другими. Одни суммы сменялись другими. Это круговорот моей жизни. Реальность, в которой я жила почти два года.

Короткое сообщение с местом и просьбой подобрать удобное для меня время.

Я прикинула список оставшихся пар и примерное время окончания. Ну, если на последнюю лекцию не идти, то вполне можно договориться и на три часа дня. Если он спрашивал про мое свободное время, значит, его день свободен?

В это время в ресторане почти никого не было, обеденное время уже закончилось, а на ужин еще никто не приходил. Я огляделась по сторонам, рассматривая аккуратные прямоугольные столики и мягкие кресла. Тихая ненавязчивая музыка играла в глубине заведения, создавая фон. Темно-крас-

ные шторы задернуты почти на всех окнах, погружая зал во тьму. Не мог он выбрать место попримечнее? Что за закос под БДСМ-клуб?

Итак, мистер Вуд, где вы прячетесь?

По карточке клиента я узнала только то, что ему тридцать два года, не женат, детей нет. Нужна красивая, умная и бла-бла-бла девушка для сопровождения на светские вечера. Что ж, видимо, я подходила. Хотя, признаться, терпеть не могла эти вечера. Притворяйся тем, кем не являешься, мило улыбайся и вовремя кивай головой. Правда, за это платили хорошие деньги. Деньги, деньги, деньги – все ради чего я старалась. Все ради чего сейчас живут люди – материальный достаток и роскошь.

Официантка при входе оценивающе оглядела меня с головы до ног. Что, не часто сюда заходили молодые девушки? Или наоборот слишком часто? Ее внимательный взгляд вызвал легкую усмешку, зато я не переживала о том, что мои ноги и спина скажут «пока» к тридцати пяти.

– Здравствуйте, меня ждет мистер Вуд, – произнесла я, откидывая волосы, завязанные в высокий хвост за плечо. Девушка хлопнула ресницами, заглянула в блокнот.

– Он еще не прибыл, но я провожу вас к свободному столу, – я кивнула, позволяя официантке увести меня вглубь помещения. По дороге встречались пустые столики. Приглушенный свет низко свисающих с потолка ламп освещал пол под ногами, пряча посетителей заведения в темноте. Такое

решение помогало людям оставаться незамеченными со стороны проходов и хорошо видеть собеседника напротив.

– Пожалуйста, – девушка указала на место в углу с широкими диванами с двух сторон. Я села у стены, стянув кожаную куртку с плеч. Времени переодеться, в перерыве между пар, осталось не так много, поэтому я выбрала брюки и короткий топ.

– Что-нибудь желаете?

– Капучино, пожалуйста, – ответила я. Девушка кивнула, оставив меня в одиночестве.

Итак. Я ушла с пары, чтобы прийти сюда, а он даже не озаботился тем, чтобы не опоздать! И что, что сейчас без одной минуты три! Я же тут! Терпеть не могу не пунктуальных клиентов. И людей. Не пунктуальных!

Через несколько минут официантка поставила кофе передо мной. Дэмиан Вуд все еще не появился. Я положила кусочек сахара, помешала кофе, ударяя ложечкой о края чашки. Чинно отпила напиток, растекшийся по пустому желудку обжигающим ощущением лавы. Кажется, я ждала этого весь день – вторую чашку кофе.

Звучащую в тишине музыку прорезали чьи-то приглушенные шаги. На спинку дивана напротив прилетел легкий бежевый тренч, затем за столик опустился мужчина.

Я сложила руки в замок, из-под ресниц серьезно оглядела подошедшего мужчину: темные волосы, четкие линии лица, карие глаза и чуть смуглая кожа. Он явно любитель класси-

ки: костюм в мелкую клетку и черная рубашка, но без галстука, верхние пуговицы расстегнуты. Значит, либо работал там, где предполагается строгий стиль (примерно миллион вариантов), либо статус обязывал. Мужчина держался ровно, взгляд не отводил. Дорогие часы и ухоженные руки. Точно чей-то начальник.

– Анализ закончен или вам дать еще пару минут? – съехидничал он, сложив руки на груди.

– Вы опоздали, – заметила я, придавая своему голосу и внешнему виду серьезность и безразличие. Кружка кофе очень сильно помогала.

– На пять минут.

– А я пришла сюда за две минуты до назначенного времени, итого семь минут. Почему я должна вас ждать?

– Потому что я вам плачу.

– Еще нет.

– Но буду.

– Я могу и отказаться, – заявила я, постукивая острым ногтем по чашке. Мужчина поднял бровь, рассматривая меня как-то по-новому, будто не ожидал чего-то подобного.

– Вы подходите.

– Для чего?

– Для моей девушки.

– Что?

– В смысле для того, чтобы сыграть мою девушку. Вы же этим занимаетесь.

– Если вы читали договор, то поняли, что это запрещено, потому что я работаю только на вечерах, – прошипела я, подаваясь вперед. Вуд приблизился, опираясь на локти.

– Я всего лишь хочу пустить пыль в глаза своим родственникам. Сами понимаете, за тридцать, не женат, без детей. Всех это тревожит, – легко произнес мужчина, но слегка поморщился. Видно эта тема доставляла ему дискомфорт.

– Не понимаю, – возмутилась я, отодвигаясь подальше. Не смог найти себе жену, а я должна играть роль? Пусть даже и за деньги. Нет, это слишком. Влезать в близкие отношения с родными клиента абсолютно зап-ре-ще-но! А мне еще была нужна работа. Маме лекарства, мне учеба.

– Я заплачу сверху, – выдал Вуд, рассматривая меня. Видимо, что-то в выражении моего лица дало ему надежду на положительный ответ, потому что он мгновенно расслабился. – Мадлен.

– Мисс Эттвуд, – машинально поправила я.

– Мадлен, – настойчиво произнес мужчина, ловя мой взгляд. – Когда вы согласитесь, то будет проще, если моя девушка не будет называть меня мистер Вуд, а я ее мисс Эттвуд. Кажется, с именами проще? – не если, а когда. А он достаточно уверен в себе. Вот только соглашаться я не хотела. Это риск. Огромный риск потерять единственное средство к жизни.

– Я не соглашусь, мистер Вуд. Мне нужна моя работа, – отрезала я. Чувствуя, как отчаяние и страх захватывали пол-

ностью, унося куда-то далеко за пределы мыслей. Если бы это был нормальный заказ, я смогла бы больше времени проводить с мамой. Дать ей лучшее лечение, чем сейчас. Ну почему все сложилось именно так?

– Работать в эскорте сейчас настолько престижно?

– Выгодно, – усмехнулась я, поднимаясь из-за стола. – Разговор окончен, – я могла бы согласиться. Могла бы облегчить жизнь и даже отказаться от сопровождения Лиама, который сейчас не внушал доверия даже за деньги. Но я не могла рисковать. Просто не могла.

– Я заплачу в три раза больше, – мужчина обхватил мое запястье, удерживая на месте. Отчего-то его прикосновение словно прожгло кожу. Такая теплая рука контрастом легла на мою вечно холодную. Друзья шутили, что я хладнокровная змеюка, а я тихо соглашалась. Яд у меня точно имелся.

Я встряхнула головой, выбрасывая мысли. Опустила взгляд на руку, сжимающую запястье, мужчина проследил за моей реакцией, а затем резко отпустил.

– Я потеряю слишком многое, мистер Вуд. Прощайте.

– До свидания, Мадлен, – ответил он, махнув рукой. Голос едва заметно поменялся буквально на пару секунд, я обернулась на него, но Вуд уже абсолютно спокойно изучал меню.

Внутренний голос, желающий быстрых и больших денег, ревел внутри, как голодный зверь в клетке. А я игнорировала его, отдаваясь во власть разума. Я могла потерять в три раза больше, если бы согласилась.

Глава 4

Я остановилась на тротуаре. Вот так просто и неожиданно. Все тело прострелило желание закурить. Мозг отчаянно нуждался в никотине, с выходом которого обычно уходили все ненужные мысли. Сигареты иногда помогали сосредоточиться, уйти в себя. Или выйти.

Две пачки всегда были при мне: одна в сумке— запасная, другая в куртке, которую приходилось перекладывать туда-сюда из кармана в карман. Что иногда я забывала делать.

Привычным движением тонкая сигарета отправилась в губы, кажется, я целовала их намного чаще, чем мужчин. Чиркнула зажигалкой, наконец, втягивая убийственное расслабление в легкие. Да. Это то, что было нужно, чтобы найти в себе силы вновь идти вперед.

Дэмиан Вуд все никак не шел из головы. Точнее его предложение. Такое выпадает раз в жизни. Но и раз в жизни она разбивается о скалы суровой реальности. Я знала, чем все может кончиться. Именно поэтому запрещала себе мечтать. Конечно, как и все люди, перед сном уплывала в тень фантазий о том, какую бы я хотела жизнь, но это не особо помогало. Скорее, спасало от полного безумия. Надежда, что где-то там моя жизнь может быть другой, не имея при этом в реальности ни капли правды, помогала. Вытаскивала иногда из тяжелых дней.

Кампус опустел, как только на город начал опускаться вечер. Лекции закончились, и теперь студенты либо сидели в своих комнатах, точнее, досыпали, либо разошлись по небольшим бюджетным кафешкам ниже по улице. Тем лучше, меньше шансов попасться на глаза преподавателю, чью пару я пропустила.

Наверняка Линда сейчас с Полом, выносит ему мозги по поводу того, что Элисон против их отношений. Хотя девушка ни разу не высказывала ничего негативного в ее адрес. Линда любила драматизировать. Но оттого делалась в моих глазах более живой. Она реагировала на все. Бурно, восхищенно. В отличие от меня, привыкшей заталкивать свои проблемы внутрь. Да и кому можно рассказать о том, что происходит на моей работе без страха осуждения и слов «сама виновата»? Вот-вот, никому.

Я затушила сигарету. Хотелось уснуть суток на двое-трое сразу, унести в страну снов, где нет болезней, трудностей жизни, учебы, приближающейся сессии. Но такой роскоши у меня тоже не было. Да и, если честно, никакой не было.

В общежитии, как обычно, царил полный хаос. Туда-сюда по коридору ходили студенты, галдели из комнаты в комнату парни, девушки то и дело смущались и заправляли волосы за ухо. Огромный гормональный взрыв. Кто додумался селить девушек и парней в одном здании? От секса в углах расселение, конечно, бы не помогло, но явно сделало бы это здание чуть тише.

Я толкнула дверь в комнату, которая оказалась не заперта. Линда сидела на привычном месте за столом, что-то снова усердно записывая.

– Где ты была? Не видела тебя на лекции Берда, – не поднимая головы, поинтересовалась девушка. Я поморщилась, закрыла дверь.

– Захотелось прогуляться, ты же знаешь, что мне иногда просто необходима вторая чашка кофе, – я бросила сумку в угол кровати, затем плюхнулась следом за ней. – Как Пол? – за год около девушки я узнала, куда давить и что спрашивать, чтобы перевести тему и переключить ее с одной сплетни на другую. Одним из новых и более действенных переключателей был Пол.

– Ой, ему уже лучше. Я заходила к нему пару часов назад, – мгновенно отозвалась она, развернувшись ко мне. – Его стошнило прямо на ковер, а потом он меня выгнал. – Линда поморщилась, видимо, увиденная картина получилась не очень хорошей. Ну, это и не удивительно. Столько времени они были вместе и просто целовались. О каком доверии и стеснении могла идти речь?

– Надеюсь, скоро ему станет легче.

– О да, я тоже, иначе наш поход в кино накроется, а я этого слишком долго ждала. – Линда обиженно надула губы, а затем отвернулась к тетради. Я развалилась на кровати, подложив руки под голову. Может, устроить себе сегодня вечер ничегонеделания? Дать организму отдохнуть?

Нет, не пойдет.

Я поднялась с кровати, взяла тетрадь с конспектами и принялась выделять важные моменты, которые могут пригодиться на экзамене. Все-таки, чтобы быть лучшей студенткой на курсе, нужно поддерживать тонус мозга.

Линда умолкла, что-то активно выписывая. Так что единственным фактором отвлечения и шума был гам в коридоре.

Маркер то и дело соприкасался с бумагой в клетку, подчеркивая нужные цитаты и термины. Медицина полна сложностей и ответственности за жизни людей. Было страшно поступать на этот факультет, но это моя мечта с четырнадцати лет. С того момента, как отец попал в аварию. В свои сорок. Это оказалось тяжело. Его смерть стала для нас сильным ударом. Для меня особенно. Он учил меня ездить на велосипеде, защищал от рассерженной двойками мамы, потом мирил нас, шутя по поводу и без. Он был нашим лучом света и опорой в этом мире. А потом он ушел, оставив дочь-подростка и жену. Мама не сломалась. Сначала плакала по ночам, чтобы я не видела. Выпивала за ужином бокал вина, а иногда и целую бутылку. Но быстро взяла себя в руки. Вспоминала, что у нее есть дочь, которая тоже огорчена потерей. Так и получилось, что мы остались вдвоем против целого мира. А потом она заболела. Не знаю, как это произошло, но в один день ей просто поставили неутешительный диагноз и настояли на стационаре. Пришлось продать дом, мне найти работу. Так я и оказалась в той точке, в которой находилась сейчас.

Телефон брякнул. Я машинально глянула на засветившийся экран. А потом он зазвонил, подсвечивая имя главной медсестры корпуса. Сердце вмиг рухнуло куда-то на пол, привычно холодные руки заledenели до такой степени, что пальцы перестали шевелиться, будто бы я вошла во льды Антарктиды полностью раздетой. С хорошими новостями из больницы еще никогда не звонили.

– Да? – я ответила, пытаюсь скрыть проступивший в голосе ужас. Он сковывал льдом все внутри, садил душу на цепь, не позволяя даже двинуться.

– Мисс Эттвуд, вы указаны как доверенное лицо миссис Эттвуд, мы звоним сообщить о том, что несколько часов назад ей стало хуже, сейчас ваша мать находится в реанимации, – ответил женский голос на том конце провода. А у меня внутри все оборвалось, словно пласт снега сошел с вершины горы, заметая собой все остальное. От ужаса, страха и облегчения одновременно. Она жива, но была на грани всего пару часов назад.

Я сбросила вызов, подорвалась с кровати, накидывая кожаную куртку на плечи. Линда выпучила глаза, наблюдая за тем, как быстро я надела кроссовки и выскочила за дверь. Обойдется без объяснений.

Улица встретила порывом холодного ветра. Не помня себя от ужаса, запрыгнула в первое попавшееся такси, сжимая руки в кулаки до побелевших костяшек. Все вмиг стало неважным. Деньги, учеба, работа. Все. Просто пыль, при-

правленная имитацией жизни. Единственное, о чем я могла сейчас переживать— мама. Пусть с ней все будет хорошо. Только пусть она поправится.

Такси остановилось около больницы. Я кинула несколько купюр водителю, брякнула тихое «спасибо» и выбежала.

Наверное, я никогда в жизни не бегала так быстро. Казалось, смерть наступала мне на пятки. Я боялась не успеть. Медсестра по телефону так и не сказала о состоянии. Стабильное? Критическое? Нормальное? Как долго она пробудет в реанимации? Выберется ли из нее вообще? Вопросы съедали меня, словно голодный волк заблудшего в лесу путника, приправленного зыбким страхом, разрастающимся по телу. Дыхание сбивалось, грудь то и дело поднималась и опускалась от тяжелого дыхания, а я бежала по пустому дворику больницы к нужному корпусу. Ветер порывами набегал, трепал завязанные волосы в хвост, подгоняя меня, заставляя бежать быстрее. А я бы и рада выжимать из себя все возможные силы, вот только их становилось все меньше с каждым шагом.

Я остановилась около дверей в приемную. Тяжело дышала, пытаясь прийти в чувство. А затем вошла внутрь, сдерживая чувства где-то глубоко в душе.

– Мисс Эттвуд! – воскликнула Анна за приемной стойкой.

– Что произошло? Как она? – я вцепилась в столешницу пальцами, сжимая до такой степени, что, казалось, еще немного, и она вовсе треснет под моим натиском.

– Сейчас в реанимации с ней лечащий врач, – мягко ответила девушка, пытаясь успокоить меня.

– Что произошло?

– Показатели подскочили, легкие перестали пропускать воздух, медсестра вовремя проходила мимо. – Анна вышла из-за стойки, коснулась моего локтя в поддерживающем жесте.

– Можно к ней?

– Боюсь, что нет, состояние все еще нестабильное. Но ты можешь подождать здесь, – она кивнула на кресла позади. – Мадлен, все худшее уже позади, – я вяло кивнула, будто на меня только сейчас опустилось осознание всего происходящего. До этого я словно смотрела фильм и сопереживала героям, а сейчас поняла, что это моя реальная жизнь. Маме реально было плохо. А я могла реально ее потерять.

Я опустилась на железное кресло. Запустила пальцы в волосы, сжав их у корней. С превеликим удовольствием выдернула бы себе их все, лишь бы уменьшить боль. Что-то внутри с треском рушилось. Вся та смелость и холод, которые я возводила много лет в себе. Все это падало вниз, пропуская чувства. И слезы. Они лились, кажется, нескончаемым потоком. Хотелось рвать и метать, кричать, набрасываться на врачей за то, что они ничего не делают. Просто ходят и сочувственно смотрят на сгорбленную спину молодой девушки. Одну из многих. А большего они и не могли дать. Только сочувствие и жалость, которые мне не нужны даже бесплатно. Худшее

чувство в мире— жалость. Его чувствуешь обычно перед тем, как раздавить паука или отнять жизнь у несчастного комара. Вот только я не насекомое. Мне жалость ни к чему.

Я откинулась на спинку неудобного, впивающегося в позвоночник кресла. Господи, почему ты забираешь у меня и ее? Чем я заслужила твое неудовольствие? Твой гнев? Скажи, за что ты меня наказываешь? Где я так согрешила, что ты отнимаешь у меня двух родителей сразу? Смогу ли я прожить без нее? Говорят, что ты не посылаешь тех трудностей, с которыми человек не справится, но я точно знаю, что уйду вслед за ней.

Помогут ли маме мои молитвы? Помогут ли они мне? Ведь этим занимаются родственники больных? Надеются на чудо и вездесущего щедрого Бога, а получают только горе и отчаяние. Вот такая жизнь— не то, что счастья не чувствуешь, а лучше бы ее и вовсе не было. Может, проще не рождаться никогда?

Глава 5

Всю ночь не могла сомкнуть глаз. Не из-за неудобных железных кресел, а из-за страха, сжимающего внутренности до такой степени, что откушенная акулой нога оказалась бы легкой болью. Отчаяние впивалось занозами под кожу, оставаясь на виду, но причиняя дискомфорт. И достать его нельзя. Оно только глубже уходило внутрь, прячась от покрасневших и опухших глаз. Будто бы дразнило, заставляя упиваться своим состоянием и болью. А время текло так медленно, издеваясь, играясь со мной, как с маленькой букашкой, сотканной из страха быть раздавленной. Наверное, именно такой я в этот момент и была.

Уже утром меня нашла Анна, сочувственно сжала мое плечо и отправила домой. Наверное, она видела сотни таких, как я. И каждый раз одни сменялись другими и ничего не происходило. Все та же боль. Все то же отчаяние. Все тот же страх и конец.

Я поддалась, явно не совсем соображая, чего от меня хотели. Улица встретила промозглой сыростью. Весна как-то резко сменила теплую погоду на дождь и молочный туман, разливающийся по улицам.

Шесть утра. Город все еще спал. Я куталась в кожаную куртку, тщетно пытаясь согреться. Дымила сигаретой и будто бы просто была не здесь. Давно я в такое состояние не

укатывалась. Давно не было таких потрясений. Жизнь давно не встряхивала, а тут решила сразу да посильнее. Да и ладно. Переживу. Главное, что с мамой все хорошо.

До кампуса оставалась всего пара улиц. Я поплотнее закуталась в тонкую кожу куртки. При такой погоде она вовсе не грела, только сильнее холодила тело. Зубы стучали. Тело трясло. Из рта вперемишку с дымом выходил пар. Отличная весна. Ударила в живот, завалила на лопатки и оставила все как есть.

Рядом с тротуаром припарковалась машина. Я прошла дальше, даже не обращая внимания на темный внедорожник. На месте этого человека я отправилась бы спать. Глаза отчаянно требовали отдыха.

– Мади, стой, – воскликнул позади голос, заставивший вздрогнуть. Лиам. Господи, только не это. Не хватало только его для полной картины, сотканной из одних лишь нецензурных слов.

Я не обернулась, только стала быстрее переставлять ноги. Может быть, если проблему игнорировать, то она совсем исчезнет?

– Мадлен, подожди! – он снова окликнул меня. Я сжала руки в кулаки, едва ли не срываясь на бег. Но даже если бы побежала, то ослабленное после ночи без сна тело, не сыграло бы на моей стороне.

Лиам опередил, останавливаясь передо мной. Я успела вовремя затормозить, чтобы не врезаться в его грудь.

– Чего тебе?

– Я хотел извиниться, – проговорил мужчина, подавшись вперед. Я благоразумно отступила на шаг. – Мне нужно, чтобы ты сопровождала меня сегодня вечером.

– Лиам, о мероприятии сообщают минимум за два дня, понимаешь? Я не успею подготовиться.

– А ты успеешь.

– Думаешь так легко собраться и выглядеть на все сто?

– Мне все равно, я плачу тебе деньги и хочу, чтобы ты сегодня меня сопровождала, – мужчина сжал мое плечо до острой боли, я дернулась, но Лиам только сильнее нажал на ключицу. Он подтолкнул меня к машине. – Я даже готов тебе помочь, – усмехнулся он, сделав еще шаг вперед. Я отступила, запнувшись о камень. Черт. Вот так все и закончится? Еще никогда мой день не начинался настолько паршиво.

– Думаю, я справлюсь сама.

– Ты же боялась, что не успеешь. – ухмыльнулся парень. Я нервно сглотнула, пытаюсь сдержать подступающую панику. Нет уж, – Хочешь денег лезь в машину.

– Иди к черту, Лиам. Не так сильно я в них нуждаюсь, – устало выдохнула я, отступив в бок. Все это настолько достало, что просто больше внутри не помещалось. Хотелось послать весь мир куда подальше.

– Вот как ты заговорила, Мадж? – Лиам приблизился, я отступила, а затем он поймал меня за запястье, приблизив к себе. Страх заклокотал где-то в горле, – Я твой клиент, а

клиент всегда прав.

– Ты больше не мой клиент, я отказываюсь от сопровождения, – я подняла взгляд, рассматривая растерянное лицо Лиам.

– Готова потерять столько денег, продажная шлюха?

– Да, – я кивнула, выдернув плечо из его хватки. Лиам, кивнув, отступил, даже удивив тем, как он быстро сдался. Я еще несколько минут смотрела вслед его машине. А потом закурила, затягиваясь так сильно и глубоко, будто проверяла объем легких.

Минус клиент. Минус деньги. Маме плохо. Жизнь, которую я выстраивала долгое время, рушилась. А я стояла посреди улицы, курила и думала о том, что сегодня чертовски ужасный день. И мне придется нарушать правила, чтобы не лишиться матери.

Внутри все переворачивалось от понимания того, что мне придется согласиться на предложение Дэмиана Вуда. Лиам приносил основной мой доход, но он зашел слишком далеко. При всем моем стремлении к деньгам и заработку, я не могла рисковать своей жизнью, физическим и моральным состоянием. Не станет меня – не станет мамы. Я единственным свет в ее тьме. А потому все, что выходило за рамки приличий, уходило из моей жизни.

Оледеневшие ладони достали телефон из кармана. Я попыталась разблокировать его, но ни с первой, ни со второй попытки экран не сработал.

– Черт, ну какого хрена! – я выдохнула, пошевелив холодными пальцами. Затем еще раз ткнула в цифры на экране. Душа, если она у меня была, переворачивалась из-за того, что я делала. Отчаяние дикой кошкой царапалось в груди, буквально крича, что выбора больше нет. Все стало настолько плохо, что хуже некуда.

Я выдохнула, сглатывая слезы и ком в горле. Нашла номер телефона Вуда. Палец дрожал над кнопкой «позвонить». Может, не все так плохо? Точно ли мне это нужно?

Сколько можно себе врать, Мадлен? Лжешь направо и налево. Причем самой себе. Как обреченная. С веревкой на шее. Может, пора или прыгнуть или снять ее? Пора оставить это без страха. Как говорят? Где твой самый большой страх, там самый большой рост? Может, Дэмиан Вуд и был моим ростом? Очевидно, денежным.

Вуд ждал меня в том же кафе, за тем же столиком. На мужчине красовались черные брюки и рубашка с расстегнутыми верхними пуговицами. На столе перед ним стоял стакан, заполненный янтарной жидкостью.

Он ответил почти сразу, как только я позвонила. Несколько выкуренных сигарет, залитых кружек кофе в пустой, словно бензобак, желудок и можно жить. Страх и паника улеглись на дне океана чувств. Этого достаточно для того, чтобы осуществить задуманное.

– Долго будете там стоять, Мадлен? – неожиданно произ-

нес мужской голос. Я зажмурилась. Так хотелось развернуться и убежать прочь. А вместо этого шагнула вперед.

– Добрый вечер, мистер Вуд, – Дэмиан оценивающе оглядел меня. Наверное, выглядела я сейчас немного иначе, чем в первую нашу встречу: грязные волосы, зачесанные в низкий хвост, брюки, лоферы и неизменная куртка поверх толстовки.

– Выглядите не очень, – припечатал мужчина. А то я не знала! Будто у меня зеркал в комнате нет! Ну, уж что есть, то есть. Не успела переодеться. Жизнь жизнью, а учеба по расписанию. Вот я и не успела навестить душ и шкаф.

– Я умею смотреться в зеркало.

– О! А я думал у вас с этим какие-то проблемы, – ядовито заметил Вуд, осушив стакан наполовину. Я закатила глаза, едва сдержав порыв цокнуть языком. – Итак?

– Я подумала над вашим предложением, – оповестила я, махнув официантке. Дэмиан безразлично откинулся на спинку стула.

– Что же изменило ваше мнение?

– Много чего, но это уже не ваше дело, – прогрессирующая болезнь мамы, придурак клиент, недостаток денег. Еще перечислять или уже хватит?

– А что если я уже нашел девушку?

– Не нашли.

– С чего вы взяли?

– С того, мистер Вуд, что вы бы не согласились на эту

встречу. Вам нужна именно я, и, подозреваю, вы решили выждать определенное время, пока жадность меня сломает, — я подалась вперед, едва не нависнув над столом. Мужчина ухмыльнулся, повертев стакан в руке.

— Ладно, и чего же вы хотите?

— Того, что вы предложили.

— Вы ведь понимаете, что нужно будет отказаться от остальных клиентов? — спросил мужчина. Да, это игра в долгую. Либо риск и большие деньги, либо привычная жизнь.

— Да, — он прищурился, рассматривая меня. Я же глядела в ответ, не отводя глаз. Не знаю как, но мне абсолютно точно нужен Дэмиан Вуд. Жизненно необходим. Точнее, его деньги. Точнее, те деньги, которые он мне заплатит.

— Хорошо, — сдался Вуд. — Начнем с офиса.

— С офиса? — непонимающе переспросила я, ткнув в меню напитков подошедшей официантке. Мужчина поймал мой взгляд, будто нарочно пытался меня смутить. Я открыто посмотрела в ответ, сложив руки на груди. Это хорошее предложение, с ним я могла осуществить все задуманное. Но теперь для меня добавилась еще одна задача — как бы об этом не узнало руководство.

— Я заеду завтра, сплетни очень хорошо распространяются среди подчиненных, а мне нужно, чтобы как можно больше людей узнало о том, что я не один.

— Можно появиться со мной всего на одном вечере, и слухи обеспечены.

– На светские приемы все приходят с сопровождением, это не новость. А вот в офис их не приводят. Личный кабинет – показатель того, что все серьезно, – ответил Дэмиан, подбирая слова.

– И никто ведь до сих пор не додумался поступить как вы, – ухмыльнулась я.

– Конечно, додумался. Мне просто нужно, чтобы от меня на какое-то время отстали с расспросами о женитьбе. Я хочу побыть один. Без мыслей о том, что мне пора делать наследника, – мрачно разоткровенничался мужчина. В какой-то степени его было даже жаль. Хотя нет, ни капли. У него денег куры не клюют, куча возможностей. Было бы желание! Мне бы его деньги, моя жизнь приобрела бы совсем другой оттенок: не пришлось бы заниматься всей этой грязью, спокойно бы доучилась, зная, что маме помогут, а я не останусь на улице. Но у меня его денег не было, имелось только то, что имелось. И ладно.

– Ясно.

– Будьте готовы к пяти, – неожиданно переключился мужчина, я кивнула.

– Не прописывайте в договоре ту сумму, что называли мне.

– Решили нарушать все правила? – Дэмиан усмехнулся, но кивнул. Сайт забрал бы внушительный процент с этих денег, а мне дорога каждая копейка. Да, он мог кинуть меня и заплатить только то, что укажет в договоре, но я надеялась, что все будет нормально. Я не могла делиться с сайтом. Мне

самой мало. А они отлично наживались на девушках и клиентах.

– Играть будем так, как я скажу, не хочу, чтобы руководство узнало об этом, – отрезала я, допивая кофе. Третья кружка за день. Еще немного и я начну состоять из него на все сто процентов.

– Я буду очень рад, если меня не втянут в какой-нибудь разбор интересов или полицию нравов.

– Я что проститутка, по-вашему? – воскликнула я, не сдержавшись. Благо, столики рядом были пусты. Вуд надменно выгнул бровь.

– А разве вы не этим занимаетесь?

– Нет.

– Впрочем, меня все равно это не интересует, – отмахнулся мужчина, будто это ничего не значило. Он ведь только что назвал меня проституткой! Но я ведь не торговала собой! Ни разу в жизни! Вот ведь! Вот она вся сущность таких мужчин – все, кто ниже их, значения не имели, у нас не было чувств, свобод, семьи. Только пешки, которыми они управляли, чтобы достичь желаемого. Хотя меня это тоже не особо интересовало. Справедливость – справедливостью, а деньги решали.

– Мне пора, – я встала из-за столика, накинув куртку на плечи. Мужчина кивнул, а затем обхватил мое запястье, как в первый раз. Притянул ближе.

– И, кстати, я Дэмиан, – прошептал мужчина, наклонив-

шись к моему уху, я почти отпрыгнула, но его рука по-своему лежала на моей. – Не забывай, мы играем, – на какой-то момент мне показалось, что он понюхал меня. Вот так просто и без стеснения, но когда я глянула на него, Дэмиан как ни в чем не бывало вертел стакан с виски.

– То есть Дэм? – ядовито спросила я, наблюдая за выражением лица Вуда. Он дернул уголок губ, а затем поправил:

– Дэмиан.

Глава 6

– Как ты думаешь, шести страниц хватит? – спросила Линда, лежа на кровати и болтая ногами в воздухе. Я посмотрела на нее поверх телефона. Фотография Дэмиана Вуда глядела на меня с экрана. Да, я не нашла ничего лучше, чем загуглить его.

– Наверное, – я безучастно пожала плечами, возвращая внимание к статье о том, как в шестнадцать лет Дэмиан с друзьями разгромил дачный домик родителей. Конечно, восстановить его не составило труда – у Вуда на плечах целое состояние родительской империи. И, судя по всему, он уже перенимал управление над компанией. В остальном же ничего интересного я не нашла: возраст, дети, жены и так далее. Почти то же самое, что и в анкете на сайте. Может быть, он просто ее отсюда скопировал?

– Кстати, ты знала, что Элисон начала с кем-то встречаться? – Линда повернулась ко мне с хитрой улыбкой на лице. – Пол случайно обмолвился вчера вечером. Я очень удивилась, думала, что ей небезразличен Пол. Теперь она мне даже больше нравится, – выдала девушка, нервно хихикнув. Если честно, сейчас мои мысли занимало предстоящее представление. Офис Дэмиана Вуда. Куча сплетен, перешептываний за спиной.

– И абсолютно зря, Полу ты очень сильно нравишься, –

отбила я, поднявшись с кровати. В скором времени Вуд должен подъехать.

– Почему тогда он так себя ведет?

– Этот вопрос лучше задать ему.

– А куда ты вообще собираешься? – поинтересовалась Линда, сощутив глаза. Я глупо моргнула, зависнув с подводкой для глаз в руке.

– Думаю, пройтись в парк.

– И с кем же?

– Одна.

– Ну-ну, – Линда улыбнулась, словно Чеширский кот. От чего-то от этой эмоции стало не по себе. Именно с таким выражением лица она обдумывала очередную сплетню про кого-то. Надеюсь, я относилась к другой категории ее знакомых. К тем, кого сплетни не касались, – Ты же рассказала бы мне, если бы у тебя кто-то появился?

– Конечно, – ты последний человек, Линда, кому я бы об этом рассказала. Но вслух я этого не произнесла. Только мило улыбнулась зеркалу и сложила подводку в косметичку.

Я еще раз глянула на Линду, потом передела типичный наряд студентки на вполне презентабельный брючный костюм. Если уж и быть объектом сплетен, то неотразимым и покрытым загадочностью, а не политым помоями. Хотя, может и без них не обойдется.

– Поговори с Полом, если тебя это так волнует. Уверена, он объяснится, – мягко улыбнулась я, присев рядом с сосед-

кой.

– Ты права, – она качнула головой, погрузившись в свои мысли. Я поддерживающе сжала ее плечо, а внутренне порадовалась тому, что переключатель по имени Пол снова сработал.

Коридор общежития снова кишел снующими туда-сюда студентами. Я обходила уставшие, шумные тела, изредка кивала знакомым, но не останавливалась. Пока Вуд не приехал, хотела успеть позвонить в больницу. Думаю, если бы маму перевели в обычную палату, то мне бы позвонила, либо медсестра, либо сама мама. Сердце сдавило от тупой боли. Отчаяние, которое я в себе топила несколько дней, въелось под кожу так сильно, что даже если бы я залезла в душ из кипятка и терла себя наждачной бумагой, оно бы не смылось. Я и отчаяние – два добрых друга, следующие друг за другом.

На улице пахло весной. Жизнь медленно приходила в норму. Людям снова хотелось выходить из дома, получать яркие впечатления, гулять, дышать воздухом весенней свободы и любить. Я вдохнула свежий воздух, наполняя легкие чем-то кроме никотина. А потом свернула в курилку. Хватит воздуха, можно и покурить. Отточенным движением зажала сигарету между губ, щелкнула зажигалкой. Это помогло привести голову в порядок. Более менее относительный порядок.

Нога в туфлях на каблуке отстукивала ритм по вымощенной площадке, пока в телефоне раздавались долгие гудки, каждый из которых звучал набатом по голове, отсчитывая

секунды до неизвестности. Новости ведь могли быть и нехорошими.

– Приемный покой.

– Здравствуйте, я хотела бы узнать о состоянии миссис Эттвуд.

– О, – коротко издал женский голос. – Мадлен?

– Анна?

– Да, с ней все хорошо. Состояние стабильное, она пришла в себя. Доктор Файнс не хочет делать поспешных выводов, но, думаю, сегодня или завтра ее переведут в палату, – шепотом выдала девушка. Я облегченно выдохнула, едва сдержав слезы.

Тише, Мадлен, тише, все позади. Не торопись размазывать макияж по лицу, тебе предстоит еще отыграть свою роль.

– Я могу ее увидеть?

– Я позвоню, как только такая возможность представится.

– Спасибо, – так же тихо ответила я, сбрасывая звонок.

Шмыгнула носом, подавив в себе порыв утереть лицо рукавом пиджака. Нужно было сначала звонить, а потом собираться на встречу. Хотя при Линде этого делать не хотелось. Она знала, что мама болела, но чем, когда, как и при каких обстоятельствах – нет. И я не хотела делать из болезни матери что-то сверхъестественное. А еще не хотела, чтобы меня жалели.

Я спешно докурила, поглядывая на время. Хорошо, что

я брала состоятельных клиентов со своими машинами или водителями. Они обычно, если и не заезжали, то всегда довозили. Особенно после затянувшихся вечеров. Вряд ли кому-нибудь из них нужен труп девушки грузом в желтых газетах и журналах.

Ровно в пять Вуд подъехал к оговоренному месту. Я запрыгнула на переднее сидение машины, оглядевшись по сторонам.

– Привет.

– Добрый вечер, – ответил Дэмиан, нажав на педаль газа. Я прищурилась, разглядывая мужчину. Он определенно умел производить нужное впечатление. Но вот эта его аура, натура или просто образ – все покрыто загадочностью и какой-то туманностью. Кем был Дэмиан Вуд не на страницах статей стервятников? Не то, чтобы это личный интерес, но вряд ли можно убедительно сыграть девушку, если не знаешь о парне толком ничего.

– У меня появилась пара вопросов, – оповестила я, пристегнув ремень безопасности. Вуд, не отрываясь от дороги, скупно кивнул.

– Ездишь сам или с водителем? Родители? Какие отношения, где живешь? Какой кофе пьешь?

– Сам. С родителями все нормально. Живу один, – отчеканил мужчина, не вдаваясь в подробности. Я нахмурилась, думая, что из этой, мягко говоря, скромной информации особо ничего не вытянешь. – Вместо кофе предпочитаю виски.

– Кофе по-ирландски? – ехидно поинтересовалась я.

– Извращение.

– Сказал человек, заплативший экспортнице за то, чтобы она сыграла роль его девушки, – фыркнула я, уставившись в окно.

– Экономит время, – он сосредоточился на дороге, а я раздумывала о тактике поведения. Скромница? Стерва, держащая его за яйца? Богатая и великодушная наследница? Подруга детства?

– Как мне лучше себя вести?

– Так, чтобы грязных сплетен о тебе не было. – только сейчас он обратил на меня внимание. Бросил едва заметный, но показавшийся угрожающим, взгляд, от которого я вся покрылась мурашками. Едва подавила в себе желание съезжиться и отодвинуться. Правда, в тесном пространстве машины особо далеко не сдвинешься. – Где-то можешь обозначить границы, где-то отстоять, но вообще ты умная, находчивая, разговорчивая, но строгая и целеустремленная, – спустя время ответил Дэмиан.

– Спасибо

– Это не комплимент, а роль.

– Я поняла.

– Делай так, как считаешь нужным, но сегодня должен пойти слух о том, что у меня появилась девушка. – Вуд еще раз глянул на меня, затем вернул взгляд на дорогу, заезжая на подземную парковку. Дыхание перехватило, будто я со-

биралась выступать на сцене перед миллионами зрителей. Впрочем, так оно и было. Мне не просто нужно пройти по офису. Мне нужно пройти так, чтобы они все поняли. Я отстегнула ремень, отчего-то до боли сдавливающий грудную клетку. Надеюсь, это не паническая атака. В конце концов, я играла разные роли всю жизнь, и уже почти два года получала за это деньги. Не кино, но все же.

— Готова? — Вуд повернулся ко мне, смерив оценивающим взглядом. Я сглотнула вставший в горле ком, а затем кивнула, чувствуя, как вместе с этим жестом разверзается пропасть, в которую я не просто шагаю, а лечу.

Я вышла из машины, пытаюсь ровно стоять на ногах. Хотя коленки отчаянно тряслись. Хотелось сесть где-нибудь в сторонке и спокойно себе ничего не делать, но приходилось идти. Дэмиан обошел машину, подал мне руку с плохо скрываемым не то отвращением, не то злостью. Я вложила ладонь в его, подмечая, насколько она больше моей, почти утонувшей в теплоте кожи. Неужели я настолько его раздражала? Или это что-то другое? Зачем тогда обратился к эскорту, если такие девушки вызывали отвращение?

Я едва подавила желание вырвать руку. Не хватало только устроить сцену на глазах у всего офиса. Да и, если честно, плевать на офис, сотрудников, Дэмиана и его мнение. Я делала это ради денег, поэтому с гордо поднятой головой стучала каблуками по асфальту подземной парковки в сторону лифта, который приветственно раскрыл двери.

Внутри играла незатейливая мелодия, рассчитанная, видимо, на успокоение нервов сотрудников, но работающая целиком наоборот. Она раздражала. Вряд ли после восьмичасового рабочего дня я захотела бы слушать эту пародию на радость жизни и оптимизм.

Табло медленно отсчитывало этажи. Мы молчали, каждый погруженный в свои мысли. Интересно, почему он выбрал именно меня на сайте? Там ведь миллионы других девушек. Более подходящих. Более взрослых. Более умных и опытных. Наша разница почти одиннадцать лет. Весомая для многих представителей старой школы.

Но я не успела додумать. Мысль убежала в тот момент, когда двери лифта открылись, являя собой настоящий портал в ад. Почему-то вопрос о том, появлялся ли здесь Вуд с девушкой, я не задала. Но, судя по изумленным лицам, нет. Возможно, его, в принципе, раньше под руку с девушкой не видели.

Я подняла подбородок вверх, пытаюсь не обращать внимания на оценивающие взгляды со стороны. Посмотрела на Дэмиана, который стиснул зубы и мрачно прошел вперед, едва не таща меня за собой. Неужели ему настолько неприятно находиться рядом со мной?

Туфли стучали по плитке офиса, беспрекословно следуя за мужчиной. Он смотрел только вперед, изредка здороваясь с сотрудниками. Чем-то этот момент напоминал недавнее мое шествие по коридору общаги— куча людей, толкаю-

щихся, галдящих и ищущих внимания. Различие разве что в одежде. Здесь все были при параде: в белых рубашках, брючках и туфельках. В общем, все по-офисному.

Вуд почти пробежал через целый коридор, держа меня под руку, затем завернул за угол в просторный холл с двойной дверью, наверное, в приемную.

Мужчина направился прямо к ней, толкнул несчастное дерево от себя. Потом, не дав мне даже рассмотреть комнату, буркнул «не беспокоить» секретарше и затащил меня в кабинет.

Ну... мягко говоря, я не такого ожидала. Дэмиан мгновенно отстранился, наклонился к ящику в рабочем столе, а затем залпом осушил стакан виски. Я хлопнула глазами, наблюдая за тем, как мужчина медленно приходил в норму.

– Садись, – он кивнул в сторону двух кресел напротив рабочего стола. Я присела на самый край, растерянно оглядываясь.

– И надолго мы здесь?

– Пока все не уйдут.

– Хочешь убить меня и спрятать труп в цветочном горшке? – ядовито спросила я. Что с ним такое, в конце концов? То он ведет себя нормально и даже по этикету, то включает мудака и едва ли не отмывается от моих прикосновений.

– Много чести.

– Ладно, мне плевать. Я задала еще не все вопросы. Было бы здорово, если бы твоя девушка не путалась в ударе

фамилии и знала, что у тебя есть собачка, – перевела тему я. Дэмиан сел за стол, открыл ноутбук, делая вид, что меня здесь вообще нет. – Братья, сестры?

– Брат. Был, – сдавленно ответил Вуд, я мельком глянула на сдвинутые брови и поджатые губы. Наверное, не стоит ворошить его прошлое так сильно. – Сестра есть. Скорее всего, вы скоро познакомитесь, – почему-то эта фраза казалась угрозой, я поежилась, но задала следующий вопрос:

– Собаки? Кошки?

– Нет.

– Что-то еще, что должна знать твоя якобы девушка? – спросила я, но Дэмиан не успел ответить, потому что в дверь постучали, а затем в открывшуюся щель заглянула миловидная девушка, бросив изучающий взгляд на меня, а затем едва не блаженный на Дэмиана.

– Что-то хотела, Моника? – спросил Вуд, не отрываясь от ноутбука.

– Ммм, да, но это личный разговор. – протянула девушка, все еще скрываясь за дверью наполовину. Мужчина поднял на нее уставший взгляд.

– Так говори, я слушаю.

– Но..

– Моника?

– Хотела узнать о планах на вечер.

– Чьих?

– Твоих.

– Зачем? – девушка явно замялась, затем стушевалась, густо покрывшись краской. Взглянула на меня, затем снова на Дэмиана, который скучающе глядел на нее.

– Это из-за нее?

– Моника, это моя девушка– Мадлен, думаю, не стоит обсуждать то, что ты хотела, – проговорил мужчина, наблюдая за тем, как на лице секретарши возникает недоумение, растерянность, а затем осознание. Моника еще раз посмотрела на меня, скривив лицо.

– Я поняла. – кротно заметила она, а потом вышла из кабинета. Вуд вернулся к ноутбуку, а я потянулась за сигаретами, осмысливая произошедшее.

– Между вами что-то было?

– Это не твое дело.

– Хочу перестраховаться и знать, что она не вырвет мне волосы где-нибудь за углом.

– Просто играй свою роль. Нас не ожидает свадьба, счастливая семья и пятеро ребятишек, поэтому займись своими делами и помолчи.

– Если хочешь, чтобы кто-то поверил твоим словам, то будь добр, отвечай, когда я спрашиваю.

– Еще бы проститутку я не слушал. – надменно бросил мужчина.

– Не смей меня так называть!

– Сними розовые очки, Мадлен, и называй вещи своими именами.

– Это называется эскорт.

– Ага, древняя профессия для глупых и красивых девушек, – язвительно подметил мужчина. Отчего-то его слова ранили. Не то, что я неженка, но проституткой я точно не была. Да и как люди могут судить, не зная всей правды? – А зачем тебе высшее образование? В медицине все равно ведь не сможешь зарабатывать столько, как здесь, – как ни в чем не бывало, поинтересовался Вуд, оторвавшись от экрана. Я отвернулась, рассматривая рисунок на двери. Было обидно слышать такие слова от человека, который заплатил мне. И кто после этого моралист?!

– Образование– еще одна тема для разговора. Не более того, – ответила я. Идея работать с Дэмианом Вудом казалась еще более ужасной, чем раньше. И почему я не могу послать его? Господи, дай мне сил ради мамы закончить эту игру и выйти из нее целой.

На какое-то время воцарилась тишина, нарушаемая только стуком пальцем о клавиши ноутбука. Я выкурила две сигареты подряд. Прочитала парочку лекций, поразглядывала интерьер кабинета, замечая черный кожаный диван в углу, несколько шкафов и стеллаж, заставленный папками с документами. Интересно, сколько раз этот диван становился местом любовных утех? Высокий цветок в углу медленно показывался от летящего в окно свежего воздуха. А потом в кабинет ворвался энергичный вихрь, в котором я узнала сестру Дэмиана с фото из интернета.

– Неужели сплетни так быстро долетели о твоих ушей, Элизабет? – ехидно спросил мужчина, не отрываясь от ноутбука. Девушка с длинными светлыми волосами, уложенными в крупные кудри, внимательно рассматривала меня с соседнего кресла несколько секунд. Потом широко улыбнулась, протянув руку.

– Элизабет. Но для своих просто Элиза.

– Мадлен, – я пожала тонкую ладонь, представившись.

– Так это правда?

– Боюсь, что да, – ответила я, нарочито стеснительно поправив волосы. Дэмиан наблюдал за нами, выглядывая из-за монитора. Элиза переводила взгляд с меня на брата и обратно. Ее мысли буквально кружились над блондинистой головой. Еще немного и она наверняка бы лопнула. Я внимательно рассматривала ее, подмечая сходства с братом: такой же ровный нос, широкие брови и улыбка. На вид, наверное, она была моей ровесницей. Точно не старше. Пухлые щеки и слегка задорный вид выдавали ребяческую натуру девушки. Но хитрый взгляд напоминал, что она не просто девчонка с улицы, а одна из наследниц богатой семьи и юрист в компании брата. Так что Элизабет Вуд могла усложнить мне жизнь, если ей покажется, что я использую ее брата в корыстных целях.

– Я рада, что твое сердце оказалось не таким черствым, Дэмиан, – с напускной серьезностью проговорила девушка, глянув на Вуда. Я сдержала смех. Да уж, вот его то сердце

абсолютно точно не черствое. Мягкое, как облачко! В другой вселенной. Хотя таким он мог быть с младшей сестрой.

– Как долго вы вместе?

– Пару месяцев, – ответил Дэмиан, опередив меня. Я мило улыбнулась.

– И ты скрывал?! – возмутилась девушка, сложив руки на груди. Что за цирк? Дайте мне сил, дожить до конца этого дня. Иначе я не смогла бы выжить.

– Мы хотели проверить свои чувства, – оправдался мужчина. Если до конца этой пытки я не выдам своего истерического смеха, то можно подвозить фуру с оscarами или какие там есть еще актерские награды?

– Не знала, что в тебе кроется такой романтик.

– О, он тот еще романтик, однажды позвонил мне среди ночи, чтобы сказать, что соскучился. А мне тогда снился такой хороший сон, – саркастично возмутилась я, Элиза только укоризненно качнула головой на улыбку брата.

– Тебе разве не нужно сдать отчет в понедельник? – с намеком спросил Вуд, кивнув на дверь. Элизабет нахмурилась, бросив на него какой-то непонятный для меня взгляд.

Глава 7

Какие чувства испытывает человек, когда первый раз зарабатывает деньги, о которых даже не мечтал? Наверное, радость, счастье от осознания того, что он смог, гордость за себя. Я же не почувствовала ничего. Разве что только понимание, что продала душу дьяволу. Скорее всего, уже давно, но осознание этого пришло лишь сейчас. В момент, когда деньги Вуда упали на мой счет. Конечно, половина из них сразу ушла на счет больницы. Это единственное, что спасало меня от безумия и трясины отчаяния. Продавала душу не ради себя – ради мамы. Хотя я в души не верила. Ни в Бога, ни в души, ни в бессмертие и искупление. Есть только жизнь и наш выбор. Никакой судьбы.

Я затанулась, впуская в себя дым. Это просто иллюзия, но с выходом дыма из легких уходило напряжение и мысли. Становилось проще.

Солнце то скрывалось за облаками, то выглядывало, будто бы дразнило теплом, а потом обжигало холодом. Примерно такие отношения складывались у меня с Вудом. Конечно, это и отношениями трудно назвать, разве что рабочими. Такими и были. Он платил, я делала.

Я вошла на территорию больницы, замечая гуляющих во дворе посетителей и болеющих людей. Если Бог существует, то почему они страдали? Искупали грехи? Почему моя мама

страдала, ни разу в жизни не сделав ничего плохого? Почему мне приходилось работать в эскорте ради ее жизни? Я шумно выдохнула. Если и были ответы на эти вопросы, то точно не у меня.

Анна позвонила вчера вечером с новостями: маму перевели из реанимации в обычную палату.

Сегодня с утра пораньше я забила на пары и приехала в больницу. Было страшно. Ладони подрагивали, когда подносила сигарету к губам. После осознания близости смерти, наверное, всегда так. О ней не задумываешься, пока она не протянет лапы непозволительно близко.

Иногда мне казалось, что это место застыло. Не двигалось ни вниз по прямой жизни, ни вверх. Просто стояло на месте. Возможно, причиной тому аура безнадежности. Возможно, проблеск умирающей надежды. Здесь предпочитали не говорить о смерти. И так все понимали, что еще немного и черная с косой тихо встанет за спиной.

Я постучалась, стараясь не потревожить покой других людей. Белая пластиковая дверь, какие обычно и бывали в больницах, открылась, впуская меня в палату. Мама сидела в кресле около окна и, когда я вошла, обернулась, тут же расплывшись в широкой улыбке. Из-за нескольких дней в реанимации она жутко похудела, лицо стало неестественно худым, будто кости просто обтянули кожей. Я несмело улыбнулась в ответ, едва сдерживая слезы. Боже... и это моя мама. Как так быстро она изменилась? Как так быстро превра-

тилась в тень себя прежней? За нее мое сердце так сильно болело, его буквально рвали на части обстоятельства. Каждый раз, как я сюда приходила, оно мертвенно замирало в груди. Я не чувствовала ни его ударов, ни своих рук.

– Я тебя здорово напугала, да? – спросила мама, поднимаясь с кресла. Я еле кивнула, делая сначала робкий шаг вперед, а затем почти с разбегу стискивая ее в объятиях, – Я тоже испугалась, Мадж. Как ты тут без меня будешь? – прошептала она, ласково проведя рукой по моим волосам. Я тихо всхлипнула, втягивая запах медикаментов и еле уловимого яблочного шампуня, который она так любила.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я, обхватив холодные ладони. Мама еще раз улыбнулась, сжав мои руки в ответ.

– Намного лучше. От меня так просто не избавишься, – усмехнулась женщина, потянув меня на кровать. Мы улеглись, обнявшись прямо как раньше дома. Могли часами разговаривать обо всем, лежа поперек кровати. Мама никогда меня не осуждала. Давала советы, помогала, рассказывала о своей молодости. Может, поэтому я никогда от нее ничего не скрывала. Ну, до недавних времен. Думаю, работу в эскорте она бы не особо поддерживала. Да и вряд ли кто-то из родителей хотел бы такого для своего ребенка.

– Я очень рада, что тебе весело, но мне как-то не особо, – проворчала я. Мама тихо рассмеялась, как делала всегда, когда я начинала ворчать.

– Все обошлось, Мадлен.

– Я знаю, но мне было очень страшно, – призналась я, крепко зажмурившись. Она крепче прижала меня к себе, позволяя вновь окунуться в прошлое, стать маленькой девочкой, нуждающейся в защите и любви. Возможно, такой я и осталась. Жаждала любви, поддержки, родительского тепла. Хотелось еще побыть маленькой. Но приходилось быть сильной, взрослой и смелой. Наверное.

– Жизнь никогда ничего не делает просто так, Мадлен. У всего есть причина и следствие, – тихо проговорила мама, оставив невесомый поцелуй на моей макушке.

– Это слова о судьбе?

– Да

– Я в нее не верю.

– Напрасно, – отозвалась женщина. – Время все расставляет по своим местам.

– Почему ты тогда болеешь? В чем причина? – я отодвинулась так, чтобы видеть ее. Мама смотрела в ответ, будто ища ответ в моих глазах. Потом снисходительно улыбнулась.

– В свое время ты все поймешь.

– Ага, когда стану взрослой.

– Ты уже взрослая. Я тобой горжусь, но оставляй место для чудес в жизни, иначе можно просто не выдержать.

– И где же твое чудо? – язвительно спросила я, садясь на кровати. Мама поднялась следом, взяла меня за руку.

– Это ты.

– Не хочешь прогуляться? – спросила я, переводя тему. Если разговор зайдет о чудесах, то с большей вероятностью мы поссоримся, доказывая друг другу свою правоту. А я не хотела ссориться. Не так важна правда, когда нужно ценить каждый проведенный вместе миг.

– Если честно, я в последнее время стала так сильно устывать, что с радостью бы развалилась на кровати и захрапела, – стыдливо призналась мама, отводя взгляд. Я ласково улыбнулась, так, будто это она была ребенком, а я родителем.

– Тогда я пойду, а ты отдыхай, – я потянулась, чтобы оставить поцелуй на лбу. Мама укуталась в одеяло, продолжая смотреть мне вслед до тех пор, пока я не вышла из палаты. Наверно, сегодня я впервые ощутила подобие облегчения. Стало спокойно. Настолько, что я даже удивилась, не найдя в душе привычного режущего и тянущего чувства, которое душило меня каждый день и секунду.

Я прошла по белому коридору, оказываясь на привычной за полтора года улице. После запаха таблеток, чистого белья и духоты, влажный воздух, пропитанный запахом мокрого асфальта, казался чем-то вроде спасательного круга. Но я проигнорировала этот знак и закурила. Потому что меня не нужно спасать. И не от чего. Телефон завибрировал в кармане куртки. Я отвлеклась, оставив сигарету дымиться во рту. На экране высветилось имя Вуда, я прижала телефон плечом к уху.

– Да?

– Мадлен, завтра мои родители устраивают прием.

– Это знакомство?

– В каком-то роде да, – уклончиво ответил мужчина. –

Всем интересно узнать правдивы ли слухи, – недовольно добавил Вуд, тяжело вздохнув. Почему-то показалось, что его эти моменты сильно доставали. Наверное, тяжело быть единственным наследником целой империи. На сестру, как я понимала, это не распространялось.

–Я заеду к восьми. Надеюсь, не нужно объяснять базовые правила этикета, дресс-код и так далее?

– Обойдусь без объяснений, – буркнула я, сбросив вызов. Как же он меня раздражал. Если обычно к клиентам я испытывала лишь легкое раздражение, то этого хотелось придушить, долго бить головой о стену, а потом заорать о том, что я не шлюха! И не проститутка. Не все рождаются с золотой ложкой во рту, а потом спокойно покупают себе девушек просто потому, что твой невыносимый характер никто не может выдержать. Хотя, все равно. Главное, почаще себе это напоминать. Мне все равно на мнение Вуда. Как бы он меня не называл, я получала за это деньги. Так что, если придется, я придумаю ему пятьдесят синонимов к слову «проститутка».

Линда после пар убежала к Полу, надеясь, что хоть сегодня он сделает что-то большее, чем просто поцелуй. Мне это оказалось только на руку. Не придется собираться под

ее вопросы и любопытство, слушать сплетни и недовольство Элисон. Я любила быть в тишине. Конечно, в такие моменты одолевали ненужные мысли, но только в тишине можно услышать себя. Поэтому я вгляделась в зеркало в миллионный раз, рассматривая отражение. Какое будущее меня ждало? Привычно о нем не задумываться, но оно ведь все равно настигнет. Рано или поздно что-то изменится. Я стану старше и мои услуги уже будут не нужны. Меня заменит такая же молодая студентка. Хотя я надеялась, что к этому времени у меня образуется хороший капитал, образование и карьера.

Преимуществом моей работы в том, что я могла обойтись без салона красоты и помощников. Приходилось всегда выглядеть ухоженно: укладка, макияж, стильная одежда. Только в стенах кампуса я была обычной студенткой. Такой же уставшей, не выспавшейся, злой и заумной, как все остальные. Вряд ли бы мой обычный рабочий вид пришелся по вкусу однокурсникам.

Я включила фен, раздувая им пряди темных волос. Предстояла сложная работа, какой обычно у меня не было— выглядеть так, чтобы понравиться не только высшему обществу, но еще и родителям «парня» и его сестре. Привычным к изысканности, богатству и змеям на шее. Какова вероятность того, что они подумают, что я с ним ради денег? Сто процентов? Двести? В конце концов, это правда. Дэмиан Вуд интересовал меня только в качестве кошелька. И мне предстояло убедить их в искренности нашей любви. Господи, это

даже звучало как полный развод, убеждающий абсолютно в обратном.

Спустя полтора часа я смотрела на идеально ровные темные волосы и неброский макияж. Испытывать элитное общество красной помадой и цветными тенями в день первого знакомства не решилась. Но вот с нарядом пришлось попотеть. Какие нынче у них вкусы? Уже в сотый раз я оглядывала шкаф с одеждой. Слишком короткое. Слишком открытое. Слишком блестящее. Слишком скромное. Все какое-то «слишком». Что я вообще носила? Такое чувство, что я ходила голая и в одежде не нуждалась. Иначе, почему в моем гардеробе не было подходящей одежды?

В дверь коротко постучали. Что довольно странно для нашего корпуса – Линда никогда не стучала, а все остальные ударяли один раз, а затем открывали дверь. Именно поэтому мы поставили замок на дверь, чтобы избежать неловких ситуаций и вторжений в частную жизнь.

Я открыла дверь. На пороге стоял мужчина в спортивной форме.

– Вы к кому?

– Мадлен Эттвуд? – спросил он, придерживая коробку одной рукой под боком. Я неуверенно кивнула, поглядывая на пустой коридор. – Подпишите здесь и здесь, – он ткнул ручкой в пару строк на листе. Я черкнула подпись, а затем в моих руках оказалась коробка.

Я закрыла дверь, недоуменно потрясла коробку. Ничего

не брякало. Поставила ее на кровать. Надеюсь, ничего неприятного я сейчас там не найду, потому что никаких посылок не ожидалось. Да и в само общежитие курьеров пускали редко. Значит, с этим уже было что-то не так. Ладно, вряд ли там что-то такое... странное. Я одним движением открыла коробку.

Сверху лежал белый сложенный вдвое листок, который я сразу развернула, жадно вчитываясь в строки:

«не хочу, чтобы ты выглядела как девушка твоей профессии, поэтому Моника выбрала подходящее платье».

Я удивленно приоткрыла рот, вертя бумагу в обе стороны. Вот ведь! Надо же так придумать! И еще отправить свою бывалую за моим платьем! Да, Вуд, теперь мне все ясно. Кристально чисто видно, почему именно у тебя нет девушки. Ну, как бы, без комментариев. И если честно, я не уверена, что между ним и Моникой что-то было. Но он так «деликатно» про это промолчал, а она так покраснела, что вывод напрашивался сам собой.

Но, надо признать, Моника классно справилась. Платье было шикарным: небольшой вырез, почти целомудренная длина чуть выше колена, длинные рукава и все это из черной мерцающей ткани. Определенно красиво. Будто знала, что я предпочитаю темные тона. Тем более на такое мероприятие. Хотя интересно, как он объяснил Монике такое задание?

«Купи моей «девушке» платье в обеденный перерыв?»

Ладно, это все здорово, но пора. Вуд уже ждал, как и обыч-

но, на соседней улице.

Я пересекла кампус, пытаюсь не попадаться никому на глаза, потом прыгнула на переднее сидение. Дэмиан прошелся по мне оценивающим взглядом, полностью игнорируя декольте и стройные ноги. Не то, чтобы я жаждала внимания, скорее наоборот, наверное, просто привыкла к этому – чрезмерным реакциям на мое тело.

– Мне знаешь, что интересно? – спросила я, поудобнее устраиваясь. Вуд без эмоций смотрел на дорогу.

– Меня так удивляет твоя бестактность, что порой хочется спросить училась ли ты вообще чему-нибудь, – строго заметил мужчина.

– Извините, мистер Вуд, добрый вечер. Как ваши дела? – с заметным смешком проговорила я, рассматривая Дэма. Да, точно, Дэма. На нем был серый костюм в клетку, несомненно, дорогой и брендовый, такой же, как и часы на правом запястье, едва заметный во всем этом шике черный браслет-нитка и кольцо из белого золота на левой руке.

– Что ты хотела спросить?

– С какими словами ты отправил Монику за платьем? – я заинтересованно повернулась к нему лицом, ехидно улыбаясь. Дэмиан дернул уголок губ так, будто собирался улыбнуться, но в последний момент сдержался.

– Сказал, что платье нужно Элизе.

– Почему просто не написал мне о дресс-коде?

– Я не доверяю тебе, твоему вкусу и работе. Мало ли что

могло забрести в твою голову.

– Да, наверное, ты вообще никому не доверяешь.

– Так и есть.

– Кстати, спасибо, мне как раз было нечего надеть.

– Не за что.

– Ну да, если что, пришла бы голой. Как думаешь, оценили бы? Так ведь по твоему ходят эскортницы?

– Что-то вроде.

– У тебя слишком стереотипное мышление.

– За свою жизнь я много чего видел.

– Ты всего на десять лет старше.

– Вот именно, я на десять лет видел больше жизни, чем ты, – сомневаюсь, сладкий, что тебе приходилось торговать телом по тем же причинам, что и мне. Да уж, срочно требовалось закурить. Я достала сигарету из пачки. Вуд глянул на меня, а потом выдернул сигарету из моих рук.

– Уже и курить нельзя?

– Не хочу, чтобы от моей спутницы воняло, как от пельницы. Потерпи до конца вечера, – буркнул мужчина, выбрасывая в открытое окно сигарету. Я устало подперла подбородок рукой, оглядывая промелькивающий одинаковый пейзаж элитного района. Все дома как на подбор: лужайки, подъездные дороги, уводящие гостей вглубь участка к дому. Хотя какие это дома. Дом был у нас – небольшой, с кухней, гостиной на первом этаже, со спальнями и ванными на втором. Как раз для счастливой семьи из трех человек.

Наверное, там поместилось бы и четверо, но не сложилось. Судьба уж или решения родителей, не знаю, но даже хорошо, что нас было только трое, опеку над кем-то еще я вряд ли бы осилила.

Здесь же друг за другом находились настоящие дворцы, мрамор, дорогая отделка, садовники, все как один, ухаживающие за шикарными садами, фонтаны, бассейны. В общем, все, что буквально кричало о количестве денег на счетах.

Не знаю, я бы, наверное, тратила на путешествия. После них всегда открываются неизведанные грани самого себя. Да и впечатлений от них больше, чем от золотого унитаза.

Вуд замедлился, заезжая на одну из вымощенных дорог. Типичный богатый район, где на каждый дом приходится собственная конюшня, несколько гектаров земли и всего остального. Во мне это не вызывало никаких чувств. Ни восторга, ни тревоги. Ничего. Пустота. Может быть, скука. Я была на подобных вечерах миллион раз. И каждый из них помирала от скуки светских разговоров. Хотя сама по себе я довольно общительный человек, но это просто моя личная пытка.

Шумный выдох вырвался то ли из меня, то ли из Вуда. Его тоже не особо прельщали эти вечера, но для него это обязательство, как наследника, а для меня работа. Поэтому он припарковал машину, предупреждающе глянул на меня, а затем вышел из машины. Игра началась. С этого момента мы играли по-крупному.

Глава 8

Перед домом расстелился зеленый газон, любовно стриженный садовником. Фонтан, активно лил воду из ртов маленьких львят. Такое чувство, будто я попала в сериал про богачей. Все, как по задумке режиссера и сценарию. Настоящая попаданка в мир элиты.

Вдох, выдох, Мадлен, все будет хорошо. Ты справишься.

Я тяжело вздохнула, прикрыв глаза. Обычная моя медитация, чтобы успокоиться. Дэмиан глянул на часы, когда я открыла глаза, двинулся вперед. Было сложно не вертеть головой по сторонам, чтобы все рассмотреть. Все-таки я ведь и сама из элитного общества. Будто бы. Вряд ли аристократку бы удивил фонтан с львятами, двухэтажный особняк в греческом стиле с белыми колоннами, балконами на втором этаже и широкой мраморной лестницей, украшенной виноградом.

Я все же не сдержалась, засмотрелась на отделку, шикарные платья гостей, костюмы, дорогое шампанское. Да, такой жизни у меня никогда не было и не будет. Все, что меня ждало – вечера, где я мило улыбалась, кивала головой в знак согласия и поддерживала светские разговоры о погоде, политике и экономике. А после этого медицинская карьера. Мое будущее было распланировано, но все-таки зависело от меня. Их же будущее распланировано вплоть до того с кем спать и на ком жениться. Конечно, за это приз в форме золотых

карт, но разве это жизнь – по плану?

Нас встретил дворецкий, слегка склонивший голову при появлении Вуда. Жестом указал в сторону бара и собравшихся гостей.

Дэмиан снова ощутимо напрягся, оглядывая зал. А я пыталась проглотить свой страх. Конечно, наша игра временна, но мне не хотелось лишаться денег и этого клиента. Та самая золотая рыбка сейчас шла со мной под руку, широко улыбаясь каждому встречному. Мой личный банкомат на ближайшее время. В таком контексте он мне даже нравился.

Вуд огляделся, затем внимательно посмотрел на меня. Что-то обдумывал несколько секунд. Придумывал новый синоним к слову «проститутка»? Но я не успела над этим подумать, потому что он наклонился к моему уху.

– Знаешь, в этом ты даже выглядишь как приличный человек, – прошептал мужчина, заглядывая мне в глаза. Неужели комплимент!? Я почувствовала, как щеки начали розоветь. Что задумал? Мы так не договаривались!– Ни один из них не заподозрит в тебе человека твоей профессии. Ну, только если с кем-то из них ты уже работала, – ехидно произнес Вуд. Я мгновенно нахмурилась. Ну да, а чего я ожидала? Не шлюха, и на том спасибо. Мужчина с опаской положил руку мне на талию, создавая видимость пары. А может моменты, которые я приняла за отвращение на самом деле смущение девственника? Возможно, до меня у него просто не было женщины так близко.

Дэмиан резко повернул в сторону, останавливаясь около стены. Мимо прошел официант с подносом, заполненным бокалами. Вуд взял виски себе и протянул бокал на высокой ножке мне.

– Скажи честно, ты девственник? – выпалила я, взяв шампанское. Дамиан, секунду назад отпивший виски из стакана, едва не закашлялся, выпучив глаза. Мда, Мадлен, пять баллов. Аплодирую себе стоя. – Ну иначе я никак не могу объяснить твои странные жесты в мою сторону, – никогда не останавливайся, позорься до конца – это мой девиз по жизни.

Мужчина прищурился, на губах заиграла смешливая улыбка, делая его лицо отчего-то таким светлым и открытым, что я даже подумала, что передо мной кто-то другой.

Он повернулся, оказываясь настолько близко ко мне, что я неосознанно хотела шагнуть назад. Но Дэмиан легким движением сжал мой локоть, останавливая.

– Я бы доказал тебе обратное, Мадлен, но не хочу дотрагиваться до твоего тела больше, чем необходимо.

– Почему это?

– А что? Хочется? – усмехнулся мужчина.

– Умерь свой потенциал.

– Все дело в твоей работе, – я выпучила глаза, даже забыв сглотнуть шампанское. Дэмиан дернул плечом, оглядывая зал. – Я бы не хотел подцепить то, о чем в народе говорить не принято.

– Ты бы ничего и не получил, – заявила я, нервно отхле-

бывая из бокала. Смотри, как бы от тебя чего не получили! Мистер моральные принципы.

– Дэмиан, как я рада, что ты нашел время!– воскликнул женский голос. Вуд дернул меня за мизинец. Я натянула на лицо маску радостного участия, повернувшись за Дэмианом на звук. Перед нами предстала статная женщина лет пятидесяти на вид. Теперь стало понятно, в кого у Дэмиана такой цвет глаз. Правда, у нее он был более светлый, отливающий чем-то солнечным. Хотя вряд ли в ней самой нашлась бы хоть крупица света. Сразу за женщиной остановился импозантный мужчина, почти точь-в-точь выглядевший как Дэмиан. Может лет на тридцать старше, но явная его копия. Прямой нос, густые брови, прямая осанка и властный взгляд. Такие люди обычно и убивают по щелчку пальцев.

Я всеми силами старалась не съезжиться от этих поглощающих, изучающих и оценивающих взглядов. Дэмиан улыбнулся, обменялся стандартными поцелуями в щеку с матерью, затем пожал руку отцу.

– Мама, ты как всегда прекрасна и ослепительна.

– Брось льстить мне, милый. Кто это с тобой? – женщина мило улыбнулась мне. Да так мило, что меня чуть не вывернуло прямо ей под ноги. Но вместо этого я вернула ей широкую улыбку.

– Мама, это моя девушка Мадлен Эттвуд, – представил Дэмиан. Она впилась в меня жутким взглядом, от которого пошли мурашки. Она ночью и подушкой придушить могла.

– Мадлен, это мои родители миссис и мистер Вуд.

– Ну что ты, Дэмиан, я просто Кэролин, – поправила женщина, сменив враждебный взгляд на добродушную улыбку. Театр драмы тихо плакал в сторонке от ее таланта играть.

– Рад знакомству, – буркнул мужчина, не особо надолго задерживая на нас внимание.

– Приятно познакомиться!

– Мне тоже, милая, Дэмиан так долго тянул со знакомством, что я аж подумала, что он тебя выдумал.

– Мы не хотели торопиться, сначала проверили наши отношения, – улыбнулась я, взяв мужчину за руку.

– Да, нескольких месяцев нам хватило, – Дэмиан положил ладонь сверху моих пальцев, сжимающих его предплечье. Кэролин улыбнулась, оглядывая нас по-особенному придиристо.

– Я рада, что вы нашли время сюда прийти, но меня сейчас ждут другие гости. Отдыхайте, – произнесла женщина, оставив нас наедине. Я выдохнула, только сейчас замечая, как сильно была напряжена все это время. Дэмиан оглядел мое лицо:

– Ну, вроде жива.

– А что? Переживал?

– Да, за свои деньги, – ответил Вуд, обновляя стакан с виски. Я закатила глаза, оглядывая присутствующих. Кэролин вместе с мужем общалась с парочкой гостей. Остальные дамы и мужчины разбрелись в разные стороны.

– Твоя сестра будет?

– Нет, ей можно не присутствовать на вечерах, которые мама без конца устраивает, – недовольно ответил мужчина. Видимо, Элизабет жила в свое удовольствие. Наверное, ожидая удачной замужней партии.

– Зато она будет завтра на семейном обеде.

– То есть завтра нам придется снова сюда ехать? – спросила я, разглядывая Вуда. В принципе, он выглядел вполне симпатичным. Если рот не открывал.

– Нет, мы останемся здесь на ночь.

– Ты шутишь.

– Нет.

– Скажи, что решил пошутить.

– Нет.

– Да твоя мама придушит меня подушкой! – воскликнула я, давя разрастающийся по телу холод. Я будто попала в свой самый страшный кошмар.

– Не придушит, потому что я буду спать в той же комнате, – прошипел мужчина, сжав мое предплечье. Я ойкнула из-за силы, с которой он давил на кожу. – А теперь успокойся и сделай вид, что наслаждаешься моим обществом, Мадлен. Ты моя девушка. А еще я тебе плачу, – в моменте Вуд наклонился к моему уху и теперь шептал все это, обдавая дыханием мою шею, из-за чего по коже бежали мурашки, скрываясь за волосами на затылке. Ком застрял в горле, когда я подняла на Вуда взгляд. Он внимательно смотрел на меня,

скользя глазами по лицу, отчего-то слишком пристально разглядывая. Я вздрогнула, ощущая, как пальцы мужчины опустились на мою талию. – А теперь идем испытывать твои таланты в общество, – проговорил Дэмиан, подставляя мне локоть. Я поморщилась, уже предвкушая, как сильно будут болеть щеки от фальшивых улыбок. А затем замерла. В глубине зала, между разговаривающими людьми, мелькнуло знакомое лицо. Я вгляделась в толпу, пытаюсь найти подтверждение тому, что не сошла с ума и мои глаза меня не обманывали. Дэмиан недоуменно уставился на меня, а я сжимала его предплечье, рассматривая зал. Черт возьми... это же Лиам. Этого еще не хватало. За что, Господи? Я инстинктивно прикрыла рот рукой, повернулась лицом к Вуду.

– Мадлен..? – спросил Дэмиан, потянув меня в сторону. Я подняла на него взгляд, осознавая, что он сейчас единственное мое спасение. Мне не хотелось видеть Лиама, говорить с ним или что-то еще. А еще не хотелось портить свою репутацию этим «неловким» моментом. Вуд непонимающе рассматривал меня, пытаюсь разгадать мои мысли и дальнейшие действия. Вот только это и для меня было неизвестностью. Обычно в такие моменты мозг отключался, сужался до размеров атома и не мог выдавать здравые мысли.

Я еще раз глянула на Лиама, разговаривающего с солидным на вид мужчиной. Он слегка рассмеялся, отвлекшись от разговора, пробежался взглядом по залу. И перед тем, как он наткнулся бы на меня. Я совершила то, чего в нормальном

состоянии не сделала бы. Но страх настолько сильно завладел телом, что оно не подчинялось мозгу. Они действовали в разных плоскостях и отдельно друг от друга. Как если бы мою голову открутили, и я осталась без нее, а телу пришлось жить.

Я схватила Вуда за руку, разворачивая спиной к тому месту, где стоял Лиам. Крепко зажмурилась, все еще сомневаясь в пришедшей в голову идее, а затем привстала на носочки и подалась вперед. Живая стена Дэмиан. Но, как бы это смешно не звучало, его общество казалось безопасным. При всех его словах о проститутках и моей работе, сейчас мне было безопасно. Я на секунду зажмурилась, надеясь передумать, а потом прижалась к его губам, но не из-за большого желания, а скорее из-за любопытного взгляда Лиама.

Дэмиан дернулся, как от электрошока.

Потерпи, Вуд, пожалуйста, всего пару секунд.

Я сжала руку Дэмиана с такой силой, что будь мои ногти немного острее, прорвали бы ткань пиджака. Вынужденный поцелуй. Ради спасения себя. Как и все, что я делала в своей жизни. Но почему-то звуки исчезли, а зал сузился до размеров его тела. Мышцы под рубашкой напряглись, наверное, ему приходилось сдерживать свое отвращение настолько сильно, чтобы не оттолкнуть «девушку» прямо посреди полного гостей зала. Но это был почти детский поцелуй. Я приоткрыла глаза, тут же пожалев об этом. Вуд смотрел в ответ. И эмоции, отражающиеся на его лице, так трудно чита-

лись, что я хотела провалиться куда-нибудь, исчезнуть или умереть прямо здесь. Злость? Шок? Удивление? Или коктейль из всего перечисленного. Кажется, он готов прихлопнуть меня, как надоедливую и раздражающую комара. Я глянула в сторону, замечая, что к нам никто не идет и даже никто не смотрит. Боже, как же стыдно. Я отстранилась. Дэмиан отшатнулся, зло нахмутив брови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.